

**Формы насилия и мотив выживания в романе «Зулейха
открывает глаза» Гузель Яхиной**

Паула Хюёнен
Университет г. Тампере
Факультет коммуникационных наук
Русский язык, культура и переводоведение
Дипломная работа
Май 2018

Tampereen yliopisto
Venäjän kieli, kulttuuri ja kääntäminen
Viestintätieteiden tiedekunta

HYNÖNEN, PAULA Formy nasilija i motiv vyživanija v romane *Zuleiha otkryvaet glaza Guzel Jahinai* / Väkivallan muodot ja selviytymisen motiivi Guzel Jahinan romaanissa *Suleika avaa silmänsä*.

Pro gradu-tutkielma 72 sivua
Toukokuu 2018

Pro gradu – tutkielmani tarkastelee moninaisia väkivallan muotoja ja toistuvaa selviytymisen motiivia tataarikirjailija Guzel Jahinan teoksessa ”Suleika avaa silmänsä”. Teos saavutti suuren huomion käsittelemällä suosittua historiallista aihepiiriä Stalinin vainoista ja kollektivisaatiosta uudesta etnisestä naisäkökilmasta.

Teoksen ajalliseen ja historialliseen kontekstiin pyritään tutustumaan venäläisen ja neuvostoliittolaisen kirjallisuushistorian kautta ja tarkastelemalla historiallisen romaanin käsitettä. Kirjallisuushistoriasta nostetaan esille Mihail Šolohovin kollektivisaatiokertomusten kaanon ja siitä poikkeavien kirjailijoiden, kuten Varlam Šalamovin ja Aleksandr Solženitsynin, teoksia, joissa käsitellään kollektivisaation lisäksi pidätyksiä, kulakisointia, Stalinin vainoja, toista maailmansotaa ja työleirikertomuksia. Tärkeäksi osaksi teoriaa nousee tataarien 1920-luvun vainojen ja 1900-luvun alun tataarikirjailijoiden suosimien teemojen tarkasteleminen.

Kirjallisuudentutkimuksen teorian kautta tutustutaan teeman ja motiivin käsitteisiin, jotka ovat keskeinen osa teoksen pääteeman eli väkivallan ja siitä selviytymisen tarkastelua. Motiivin teorian avulla määritellään romaanin johtomotiiviksi teoksen nimi ”Suleika avaa silmänsä”, joka toistuu useita kertoja kirjan luvuissa. Kirjan genren eli kasvuromaanin teoriaa pyritään nostamaan esille tarkastelemalla perinteisen maskuliinisen kasvuromaanin ja uuden feministisen kasvuromaanin eroja.

Analyysissä teoksen pääteemaksi esitetyn väkivallan muotoja pyritään tarkastelamaan kotiväkivallan, virkavallan väkivaltaisten tekojen ja kulakkien väkivaltaisten kokemusten näkökulmasta. Islaminuskon ja naisen aseman merkitys nostetaan osaksi väkivallan tarkastelua. Selviytymisen motiivi ilmenee teoksessa monina eri muotoina, joista esille nostetaan eksistentiaalisten selviytymiskeinojen lisäksi uskonto ja myytit, rakkaus ja ihmissuhteet sekä työn teko ja harrastukset. Suuren merkityksen analyysissä saa juuri näkemisen teoria, joka liittyy sekä kohdeteoksen johtomotiiviin ”Suleika avaa silmänsä” että kasvuromaanin genreen. Juri Lotmanin semioottisen teorian tutustutaan ihmisen itseyden kehittymiseen osana kasvuromaanin teorian taustoittamista. Lisäksi luvussa avataan teoriaa näkemiseen ja silmiin liittyvästä metaforasta, josta romaanin johtomotiivi muodostuu. Näiden teorioiden puitteissa pyritään tarkastelemaan kuinka romaanin päähenkilö Suleika kehittyy maskuliinisen katseen objektista ja väkivallan nujertamasta uhrista itsenäiseksi subjektiksi ja voittaa kuolemanpelkonsa, menneisyytensä haamut ja kulttuuriset rajoitteensa.

Содержание

Введение	1
1. Книга «Зулейха открывает глаза»	4
1.1 Автор романа Гузель Яхина.....	4
1.2 Фабула и главные герои	5
1.3 Как приняли роман и литературные премии.....	7
2. Исторический контекст романа	11
2.1 Исторический роман.....	11
2.2 Тема коллективизации в русской литературе	14
2.3 Сталинские репрессии, изображенные в литературе	16
2.3.1 ГУЛАГ и лагерные рассказы	16
2.3.2 Аресты и чистки интеллигенции	18
2.3.3 Вторая мировая война.....	19
2.4 Депортация татар в СССР и татарская литература в XX-ом веке.....	20
3. Понятия темы и мотива в анализе литературы	23
3.1 Тема и мотив в литературоведении.....	23
3.2 Лейтмотив и второстепенные мотивы	25
3.3 Роман воспитания как жанр	27
4. Анализ	32
4.1 Домашнее насилие в романе	32
4.1.1 Насильственные образы действий официальных лиц в романе.....	39
4.1.2 Насильственные действия, испытанные раскулаченными и арестантами людьми в романе	42
4.2 Мотив выживания в романе	46
4.2.1 Экзистенциальные средства выживания в романе	47
4.2.2 Религия и мифы как средства выживания.....	48
4.2.3 Семья, любовь и дружеские отношения как средства выживания	50
4.2.4 Работа как средство выживания.....	54
4.2.5 Искусство и увлечения как средства выживания	57
5. Что значит «Зулейха открывает глаза»?	60
6. Заключение	63
Библиография	67

Введение

В России и в Советском Союзе военные рассказы всегда были очень популярны. Тема отечественной войны не потеряла свою популярность и спрос, хотя вторая мировая война закончилась уже много десятилетий назад. Многие военные рассказы несомненно являются патриотическими, и, может быть, они изображают период сталинской власти эвфемистическим образом. Тем не менее, уже в Советском Союзе после ослабления цензуры литературы критические и более реалистические взгляды на события также появлялись в форме различных рассказов. Великие авторы как, например, Александр Солженицын и Варлам Шаламов создавали рассказы и изображения ужасных событий Сталинского режима. Оба из них были арестованы и сосланы в Сибирь на каторгу одновременно с тысячами других пленников. Многие из сосланных были крестьянами, или, по мнению власти, «кулаками», у которых Советское государство конфисковало имущество: зерно, скот и деньги. В 1920-1930 годы коллективизация превратила жизнь миллионов в страшные страдания, голод, аресты, казни и каторжные работы.

Эти события стали главными темами многих советских произведений искусства, но, может быть, в большей мере литературы. Война, коллективизация и ГУЛАГ были и остаются популярными и, по мнению некоторых литературных критиков, даже избитыми сюжетами. После прочтения десятков или, может быть, даже сотни похожих рассказов читатели русской литературы, наверное, думали, что новая точка зрения в такую избитую тему просто невозможна. Потом в 2015-ом году издательство «АСТ» Елены Шубиной опубликовало новый роман неизвестного татарского автора Гузель Яхиной под названием «Зулейха открывает глаза». Данный роман открывал новую этническую и женскую перспективу на старую и подержанную тему. Роман не просто получил благодарность от любителей литературы, но и был награжден многими значительными литературными наградами.

В данном литературоведческом исследовании мы рассмотрим роман Гузель Яхиной с точки зрения его главных тем: насилия и мотива выживания. На страницах романа автор изображает разные формы насилия в разной среде. Насилие присутствует в жизни героини, начиная от ее дома в маленькой деревне до тюремных казематов Казани и тесных вагонов поездов, везших арестованные людей в Сибирь. Конечно, концепция насилия взаимоувязана с понятием живучести. В конечном итоге, история Яхиной – рассказ о выживании от самих первых страниц до самых последних слов романа. Именно

из-за данной взаимосвязи мы формировали наш исследовательский вопрос следующим образом: какие формы насилия и мотив выживания существуют в романе Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза»?

По нашему мнению, тема нашего исследования является не столько основополагающей с точки зрения литературоведения, сколько важной для небольшой области исследования лагерных рассказов. Особенность нашего изучения объясняется именно особенностью романа Яхиной. Новая женская и, более того, этническая точка зрения придает избитой теме что-то новое и поэтому, анализ данного романа является интересной задачей. Конечно, мы не рассматриваем, как роман был принят публикой, мы выбрали исследовательскую тему с точки зрения литературоведения. Причиной такого выбора является тот факт, что исследование особого положения романа «Зулейха открывает глаза» является, во-первых, слишком широкой темой для дипломной работы магистерского уровня. Во-вторых, мы сами недостаточно хорошо знаем русские и советские лагерные рассказы или этническую татарскую литературу для того, чтобы проводить аргументированное исследование. Для сравнения нового романа со старыми требуется очень хорошее знание советской, русской и этнической литературы.

Мы начнем наше исследование с биографии Гузель Яхиной. Потом мы представим краткий обзор ее романа, изображая именно фабулу романа. В конце первой главы нашей работы мы кратко расскажем о том, как приняли роман и как его прокомментировали литературные рецензенты. Во второй главе мы кратко рассмотрим, что такое исторический роман и каковы его характерные черты. Потом мы сконцентрируем внимание на советской прозе с темами коллективизации, сталинских репрессий, стражей, ГУЛАГа и второй мировой войны. Наша задача выстроить контекст нашему литературному анализу через историю советской истории литературы. В последнем разделе второй главы мы кратко рассмотрим татарский контекст романа с помощью описания татарской истории литературы в Советском Союзе. Во третьей главе мы раскроем значение существенных для исследования литературных терминов, в частности, рассмотрим, что такое тема и мотив, какая разница между ними и какие гипонимы у них есть. В основном мы познакомимся с важнейшими терминами для нашего исследовательского вопроса. Потом мы сконцентрируемся именно на анализе романа Яхиной с точки зрения форм насилия и способности его пережить. Потом мы представим наши итоги.

Главная причина выбора этого романа для анализа в дипломной работе связана с историей Советского Союза в сталинское время. Новый подход к знакомой теме,

а взгляд женщины, Гузель Яхиной привлек наше внимание, потому что писатели являются не просто авторами фиктивных рассказов, но и историками. Нам интересно видеть точку зрения и женщину в центре рассказа во время бушующего исторического периода.

1. Книга «Зулейха открывает глаза»

1.1 Автор романа Гузель Яхина

Гузель Яхина родилась в интеллигентной семье Казани, родители ее работали врачом и инженером. В детстве писательница училась в художественной школе, после чего она продолжила учебу в Казанском государственном педагогическом институте, более конкретно, на факультете иностранных языков. Позже она изучала кинематографию и, на самом деле, написала первую версию своего романа «Зулейха открывает глаза» в виде рукописи для курса и поэтому кинематограф присутствует во многих частях, но особенно в первой части данного романа (Huttunen 2016, [www](#)). После успешного окончания учебы в 1999-ом году Яхина переехала в Москву, где она работала в сфере маркетинга и рекламы, занимаясь редакторской и творческой работой. Она опубликовала в журналах две небольшие повести «Винтовка» и «Мотылек», но настоящий прорыв она произошел только в 2015-ом году, когда ее роман «Зулейха открывает глаза» был опубликован в издательстве «АСТ» Елены Шубиной. (Readly.ru: [www](#))

У Яхиной есть и личная связь со своим произведением, из-за того, что основу повествования «Зулейха открывает глаза» положен жизненный, и, следовательно, истинный опыт бабушки Яхиной, жившей в Сибири в целом 16 лет. По интервью Яхиной, ее бабушке было только 7 лет, когда она с семьей переехала в Сибирь на берег реки Ангара, где они поначалу жили в землянках и потом выстроили свой дом. Поселок был не лагерем, а просто трудовом поселком, где родственники писательницы работали, по словам Яхиной, на Аякитинском золоторудном комбинате и уже после 1946-ого года бабушка Яхиной вернулась в родные края в возрасте 23 лет. Также, изображение татарского быта в начале рассказа основано на реальной жизни и быте дедушки и бабушки автора, хотя Яхина акцентировала данные моменты в самом рассказе, чтобы создать сильнее впечатление читателю. (Пульсон 2015, [www](#))

В интервью с Российской газетой Яхина рассказала о процессе развития главной героини и немного о причинах выбора возраста Зулейхи. Сначала она планировала рассказать историю о бабушке с внучкой, но позже она изменила свое решение и остановилась на бабушке. По словам Яхиной, она хотела проследить, как трудные жизненные условия, как, например, у ее бабушки, влияют на характер человека. Бабушка

ее была твердой как железо, но период в Сибири сыграла большую роль в развитии ее характера. И так, главной героиней рассказа Яхиной стала молодая 30 летняя женщина, потому что в таком возрасте характер человека еще переменчивый. (Пульжон 2015, [www](#))

1.2 Фабула и главные герои

Главной героиней романа является крестьянка Зулейха Валиева, живущая с мужем и свекровью в татарской деревне под названием Юлбаш. Муж Зулейхи, Муртаза, по характеру железный, часто прибегает к насилию, традиционно патриархальный почти без мягкости. Он чудовищно обращается с Зулейхой, он любит свою мать Упыриху, которая по характеру более злобная, жестокая и повелительная особенно к Зулейхе. В первой части рассказа читатель немного знакомится с татарской религией и бытом в описании жизни Зулейхи и ее семьи, состоящей из мужа, Упырихи и памяти о трех мертвых дочерях. Жизнь главной героини -- трудная и заполненная работой, она не знает счастья. (Яхина 2015: 9-64.)

Жизнь семьи Зулейхи сильно меняется, когда солдаты Советской армии приезжают в деревню со целью коллективизации: конфискуют скотину и зерно крестьян-кулаков, живущих в Юлбаше. Зулейха и Муртаза встречают красноармейцев в лесу, возвращаясь с места захоронения дочерей, где они прятали свое зерно от прибывших красноармейцев. Офицер Иван Игнатов убивает Муртазу, Зулейха проводит свою последнюю ночь дома с мертвым мужем, не зная, что на следующий день она начнет свой долгий и трудный путь, первым этапом которого будет Казань. (Там же 65-88.)

Во второй части романа Зулейха покорно путешествует в караване в Казань вместе с другими депортированными. В Казани всем им приходится долго сидеть в тюрьме, ожидая следующий этап своей депортации. Ожидание долгое и мучительное: люди сидят в тесных комнатах, почти совсем без возможности двигаться и туалетом является просто посуда в углу комнаты. Там Зулейха знакомится с полоумным врачом, бывшим хирургом по имени Волф Карлович Лейбе, который с самого начала приветлив по отношению к Зулейхе. (Яхина 2015:133-155.)

Лейбе был раньше прославленным доктором и лектором в Казанском университете, но после ужасных событий он отгородился от реальности, поместив свой разум в «скорлупу яйца» (Там же: 109-132).

В конце концов, путь депортируемых кулаков продолжается, и их везут в Сибирь, но, из-за плохих условий и еды, многие умирают во время долгого и изнурительного пути. Половине из пленных в вагоне удается бежать, в вагоне остается Зулейха и группа стариков, и Зулейхе обвиняют в пособничестве беглецам. Она знакомится в вагоне с многими интересными личностями: художником из Ленинграда Иконниковым, интеллигентной дамой Изабеллой Леопольдовной, знающей французский язык и с ее мужем Константином Арнольдовичем. Другие заметные персонажи в вагоне – дебошир и преступник Василий Горелов и петербургский ученый Сумлинский. В поезде Зулейха узнает, что она беременна, и временами она ищет утешение в намерении убить себя кусочком отравленного сахара, но у нее нет ни физических, ни психических сил для самоубийства. (Яхина 2015:155-204.)

В конечном счете, через много месяцев, путь в поезде подходит к концу, но путь пленников не окончен, большую часть из них (кроме стариков) сажают в сомнительную баржу. На барже в тюрьме, заполненной людьми, Зулейхе становится плохо и офицер Игнатов, ответственный за транспортировку пленников, жалеет ее и пускает беременную татарку на палубу баржи. Во время сплава по реке Ангара баржа тонет, но удачливая Зулейха успевает соскочить с баржи, в то время как сотни других ссыльных тонут вместе с баржей, попадая в мокрую могилу. Хотя Зулейха не может плавать, она пытается выжить ради своего ребенка и, в конце концов, Игнатов спасет ее. Он пытается тоже спасти других пленников с баржи, но безуспешно. (Там же:205-230.)

В третьей части произведения Игнатов, Зулейха и группа стариков, прибывших к ним на берег Ангары на второй барже, пытаются выжить в суровых условиях без помощи от органов власти, так как добраться до них по реке невозможно. Там Зулейха рождает маленького сына Юсуфа. Постепенно депортированные строят вместе там деревню, названную ими Семрук, где у всех есть своя работа. Некоторые рубят лес, некоторые строят здания, а некоторые, как – Зулейха, охотятся в лесу. Будучи верным служителем советской системы, офицер Игнатов самостоятельно руководит этим долгим процессом. Однако, со временем лояльность переходит в антипатию по отношению к советской власти, потому что Игнатов понимает то, что его оставили без помощи. Во время рассказа Зулейха часто замечает, как Игнатов оглядывается на нее, но она его долго остерегается, хотя, в конце концов, Зулейха вступает с Игнатовым в любовную связь, но отношения длятся недолго, так как женщина решает посвятить свою жизнь воспитанию Юсуфа. (Там же:233-451.)

В четвертой и последней части рассказа изображается жизнь в Семруке во время Второй мировой войны: война где-то далеко и на людей она влияет в виде агитационных плакатов, зовущих мужчин бороться за родину. Юсуф работает в деревенском магазине и рисует красками с Иконниковым. Зулейха охотится, а Игнатов узнает, что его пост займет другой офицер, и оказывается, что он больше не нужен важной для него советской системе. В конце романа в жизнь Зулейхи происходит самое страшное – Юсуф уезжает из Семрука с помощью Игнатова, когда новое руководство в поселке начинает вербовать юношей на войну. Роман кончается тем, что убитая горем Зулейха идет по лесу после расставания с сыном и встречает там Игнатова, освободившегося от офицерского звания и должности руководителя. Конец романа является обещанием горько-сладкого счастья. (Яхина 2015:455-504.)

1.3 Как приняли роман и литературные премии

Гузель Яхина стала лауреатом многих литературных премий в России благодаря своему произведению, привлекушему себе большое внимание читателей и критиков не только в России, но и в многих других странах. Авторские права на перевод были проданы в 21 страну, таким образом, книга становится все более известной. Первым переводом стал перевод на финский язык. Он был опубликован уже через полтора года после выхода в свет романа на русском языке. (Suleika avaa silmänsä 2016, [www](#))

Позже Гузель Яхина также стала победителем многих премий, примером которых являются «Большая книга», самая известная премия в России, а также награда «Ясная полная», и в дополнение Гузель Яхина получила премию «Звездный билет» на Аксенов-фесте (Абашева, Абашев 2016, [www](#)). «Большая книга» является национальной литературной премией России, на самом деле, данная премия состоит из трех наград, включающих в себе три отдельных премии. Денежная ценность первой премий – три миллиона рублей, второй – полтора миллиона рублей, последней – миллион рублей. В 2015-ом году Гузель Яхина получила первую награду, состоящую из диплома и наградного знака в дополнение к денежной части.

Премия «Ясная Полная» охватывает четыре категории, под названиями «XXI век», «Современная классика», «Детство. Отрочество. Юность» и «Иностранная

литература». На практике данная премия поддерживает традиции классической и новой литературы (Литературная премия «Ясная полная»: www , Савкина, Розенхольм 2016: 22).

Гузель Яхиной дали премию в категории «XXI век» за книгу «Зулейха открывает глаза», написанную сначала в виде рукописи фильма и позже преобразованную в роман. По словам Абашева и Абашевой, «Яхина стремится к такому типу письма, что И. Бунин в «Жизни Арсеньева» называл «изумительной изобразительностью», «словесной чувственностью», которыми «славна русская литература». По их мнению, номинация Яхиной лауреатом премии «Ясная полная» была понятным решением благодаря стилю Яхиной, которому присуща изобразительность, свойственная языку Льва Толстого. (Абашева, Абашев 2016, www)

Многие женщины-критики откликнулись на роман Яхиной, так, например, Анна Наринская написала о нем в журнале «Коммерсант», а Майя Кучерская в газете «Ведомости». Обе нашли и сильные стороны, и недостатки в прорывном романе молодого татарского автора. По мнению Наринской, Яхина и ее роман стала исключением в эпоху розовых женских романов без истинного серьезного угла зрения «изнутри» из глубин женского душевного мира (Наринская 2015: 41). Она и не одинока в своем мнении. Ирина Савкина вместе с Арей Розенхольм написали рецензию на роман «Зулейха открывает глаза». Они сравнивали Яхину с финским автором Софи Оксанен, написавшей известное произведение «Очищение» (2008). Данный роман, рассказывает историю женщин, ставших жертвами политического и социального подчинения и насилия в том же самом историческом времени, что и Зулейха в романе «Зулейха открывает глаза» (2015). Софи Оксанен тоже получила много наград и является известным примером западного женского автора, о котором и упоминает Наринская в своей рецензии на книгу Яхиной: она заявила, что в России такие женщины-авторы отсутствовали после 80-90 годов (Наринская 2015: 41). Майя Кучерская в свою очередь концентрировалась на историчности романа, констатируя тот факт, что Яхина нашла совсем новую точку зрения на изношенную тему в русской и советской литературе. Хотя многие романы обращаются к раскулачиванию, сталинскому террору и коллективизации, татарская и исламская точка зрения является новыми и почти незатронутыми. Проза Яхиной содержит действующие и сильные сцены, которые, наверное, являются причинами назначения ее лауреатом многих наград. (Кучерская 2015, www, Савкина, Розенхольм 2016: 23-25)

Тем не менее, по мнению Наринской и Кучерской, персонажи романа слишком типичные, они ведут себя именно таким образом, как предполагает читатель, опираясь на первое впечатление. Персонажи не имеют многомерности или глубины, и они

не изменяют свои предварительно определённые роли. Гузель Яхина все же умеет изображать женское отношение к любви, не просто в качестве объекта любви, а именно как субъект многообразной и сильной любви. (Наринская 2015: 41, Кучерская 2015, [www](#))

На наш взгляд, критика Наринской и Кучерской концентрируется, может быть, на второстепенных персонажах. Например, красноармейцу Игнатову свойственна многомерность в его личных дилеммах о морали, желаниях и сомнениях. Зулейха тоже открывает глаза на свои способности, любовь и безбоязненность. Может быть, данные роли предсказуемые в некоторой степени, но не полностью.

В 2016-ом году на литературной ярмарке в Хельсинки сама Гузель Яхина сказала в интервью с Томи Хуттунен, что ее роман развивается сам по себе, начиная с национального аспекта первой части, в которой изображается татарский быт. Позже, в других частях, повествование расширяется до уровня интернационализма, когда люди разных национальностей принимают участие в событиях сюжета (Suleika avaa silmänsä 2016, [www](#)). В рассказе Яхиной видны признаки новой русской прозы, свойством которой, по мнению Брейнингер, является, например, то, что «эпичность» рассказа, на самом деле, не срабатывает в традиционном смысле. Весь роман по своей природе объективен, и поэтому рассказчик тоже является беспристрастным и объективным (Брейнингер 2015, [www](#))

В своей рецензии «Секрет ее успеха: Размышления о романе Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза»» Ирина Савкина вместе с Арей Розенхольм тоже написали о многих разных, но замечательных пунктах в романе Яхиной. Авторы текста опровергают обвинение Кучерской, критикующей романа Яхиной за неспособность вывести данный роман за рамки избитой исторической темы с соцреалистическими цитатами (Кучерская 2015, [www](#)). Савкина и Розенхольм утверждают, что кинематографическая поэзия, соцреалистические реминисценции (похожие, например, на язык литературы Шолохова) и этнографическая экзотика вместе с жанровой гибридность предлагают читателю все, о чем он может мечтать. По их мнению, привлекательным фактором в романе является тот факт, что автор его довольно молодая женщина, которая своим романом как бы соединяет данную культурную память не просто с опытом старших поколений, но и с новыми поколениями. У Гузель Яхиной нет личного опыта, связанного с коллективизацией или большим террором, но она рассказывает о культурной памяти всего русского народа. Это, безусловно, обращает на себя внимание современных российских читателей, но одновременно книга становится глобальным событием. (Савкина, Розенхольм 2016: 23)

Финский профессор русского языка и литературы хельсинского университета Томи Хуттунен тоже написал краткую презентацию и рецензию на книгу Яхиной в газете «Helsingin sanomat». На его взгляд, в России роман представляют таким образом, что отправной пункт повествования находится бы где-то в мужской советской прозе, но, на самом деле, роман Яхиной – это оригинальное и независимое историческое произведение, не ограниченное рамками мужской прозы. (Huttunen 2016, [www](#))

2. Исторический контекст романа

История и литература – тесно связаны во всех культурах, и особенно в России, потому что в литературе отражаются и прошлые и современные репрезентации народов. В России писатели расценивали себя летописцами своей страны, и в современной России новые писатели продолжают данную традицию сохранения репрезентации народа, истории и перемен (Marsh 1995:1). Благодаря своему роману Гузель Яхина сейчас тоже числится в ряду таких летописцев, и ее произведение стало и культурным продуктом, и записью истории, в том числе, и старого татарского образа жизни.

«Зулейха открывает глаза» (2011) – это прежде всего исторический роман, описывающий особенный период в истории Советского Союза. Историчность романа Яхиной является одним из самых важных факторов, определяющих место этой книги в ряду других произведений русской литературы. У данного романа есть свои отличительные черты, как, например, этническая героиня и в целом женский взгляд. Однако произведение является больше всего рассказом о выживании, но оно содержит и другие темы, как, например, насилие и душевный рост главной героини. Повествование охватывает значительный период на исторической шкале времени вместе с многими романами, написанными уже в XX веке и опубликованными во время гласности. Тем не менее, роман Яхиной предлагает новую точку зрения на популярные темы русской литературы и первой нашей задачей является внести ясность в то, как данный роман относится к истории русской литературы в категории лагерных рассказов. Мы будем рассматривать роман в контексте истории русской и советской литературы рассматривающей темы коллективизации, Гулага, сталинского террора и Второй мировой войны.

2.1 Исторический роман

Чтобы понять действительное значение исторического романа, нам нужно познакомиться с вспомогательной информацией о данном термине. В своей статье «Художественная специфика жанра исторического романа» Бэла Жачемукова и Фатима Бешукова рассказывают о понятии исторического романа, начиная с того, что в литературе

существует два разных типа исторического романа, отличающиеся немного по главной идее, тем не менее они очень похожие. (Жачемукова, Бешукова 2011:2.)

Темой исторического романа первого типа, *исторического романа*, как такого, то есть художественного исторического произведения, является какой-нибудь исторический период прошлого, часто события, произошедшие более чем 75 лет назад. Распространение и знание точных исторических фактов о реальных личностях и событиях являются особыми задачами автора такого романа до написания самого текста. Историческая точка зрения вместе социальными и гуманистическими подходом формирует основание для фабулы рассказа. Роль фикции не обязательно доминирует в рамках данного повествования, так как реальные события, персонажи и обстановка придают историческому роману почти документальный характер. Автор берет на себя ответственность за сохранение исторических фактов, когда он использует средства создания художественного эффекта, такие как, например, вымысел и воображение. (Там же)

Другим типом исторического романа является *роман об историческом прошлом*. Главная разница между данными двумя типами романа в том, что во втором типе среди героев произведения могут быть не действительные исторические персонажи, и события романа не вписываются в истинные исторические события. Несмотря на это, описанные в сюжете события могут относиться к какому-то периоду или к поворотному моменту в истории. Герои такого романа полностью фиктивные и автор может почти безгранично выдумывать фундамент своему роману с помощью фантазии и других авторских приемов. Историческая правильность не играет такой большой роли, как в первом типе исторического романа. (Жачемукова, Бешукова 2011:2-3.)

На общем уровне понятие «исторический роман» можно толковать как художественное произведение, выражающее реставрацию какого-то исторического периода, в том числе и персонажей, а также чувств, идей, языка и одежды целого народа. Потребность и спрос на такую реставрацию объясняется тем, чтобы сохранить действительные воспоминания о времени и запечатлеть место прошлого в литературной форме. По мнению одного из первых литературных критиков Виссариона Белинского, в России на развитие исторического романа повлиял «дух времени», определяющий универсальный характер литературы. Он считал, что интерес к историческому прошлому повышает самосознание народа, и история должна быть главной основой и фундаментом роста общественной мысли, искусства и рассмотрения действительности. (Там же:3-4.)

В Советском Союзе многие писатели писали о страшных событиях, политических изменениях и их роковых последствиях, отобразив на страницах романов часть истории Советского Союза. Согласно Розалинд Марш, советская власть внимательно наблюдала за писателями и издателями литературы, веря в контроль за культурой и литературой. До 1987 года советские руководители контролировали издание романов, обращающихся к таким темам, как, например, коллективизация, рабочие лагеря или большой террор, потому что, по мнению власти, контроль истории и помогает сохранить контроль и в настоящем времени. Опубликование правды в литературной форме могло поставить под угрозу контроль над народом. (Жачемукова, Бешукова 2011:1,3, Marsh 1995:1.)

По Залыгину и Дудинцеву, исторические и идеологические романы, как жанр соцреализма, изменились, когда ослаб контроль над изданием литературы в Советском Союзе. В идеологических и исторических романах появилось критическое осмысление Советского Союза. Данные изменения в романах с темой коллективизации являются ясным проявлением расставанием с соцреализмом, в основе которого был роман Шолохова «Поднятая целина» (1932, 1959). Разница между шолоховским канонem и новыми мутациями его схемы в том, что в романе Шолохова коллективизация описывается положительно, как в эпическом произведении. А что касается новых «романов о коллективизации», они изображают систему коллективного насаждения в виде антиэпоса, насильственное и жестокое разорение крестьянского образа жизни. В литературе присутствуют два разных варианта изменения романа шолоховского типа. В первом варианте сохраняется оригинальная схема Шолохова, но некоторыми главным героям авторы дают новую функцию. Примерами первого типа мутации шолоховского канона о коллективизации являются такие романы как «Кануны» (1972-1987) Василия Белова и "Мужики и бабы" (1987) Бориса Можяева. Во втором варианте схему шолоховского романа меняют на обратную, как в романе «Драчуны» (1982) Михаила Алексева. Все же, оба эти варианта противоположны линии канона шолоховского рассказа. (Залыгин, Дудинцев 2003: 23-30.) Мы будем более подробно рассказывать о данных романах в следующем разделе.

Конечно, данные примеры являются только примерами одного особого типа исторического романа, касающегося времени коллективизации и других больших событий в истории Советского Союза и России. Мы не будем говорить о других типах исторического романа из-за того, что они малозначительные с точки зрения нашего объекта исследования, то есть, романа Яхиной. Действие ее романа тоже начинается с

коллективизации и, поэтому, мы продолжим наблюдать за романом по теме коллективизации.

2.2 Тема коллективизации в русской литературе

Коллективизация стала новой темой в советской литературе во время гласности в 1987-1988 после кампании реформ Михаила Горбачева, когда многие мемуары, статьи и романы были открыто опубликованы. Примером тому стала вторая часть романа «Мужики и бабы» Бориса Можаева, опубликованная в журнале «Дон» в 1987-ом году. События данного произведения происходят в двух вымышленных деревнях. Роман изображает неизбежное истребление сельского образа жизни и последний период крестьянской культуры в среде так называемых кулаков и середняков. Примерные крестьяне тоже охотнее забивали свою скотину и сжигали свои дома из-за сопротивления принудительной коллективизации. (Marsh 1995:74,77.)

Произведения Можаева были не единственными романами, ведущими хронику. Можно назвать, например, – произведение Василия Белова под названием «Кануны», которое было опубликовано в 1972-1984-ых годах. В данном романе описывается коллективизация зимой 1929-ого года. Другие писатели, например, Можаев в хронике «Мужики и бабы» (1976, 1987) и Сергей Антонов в романе «Овраги» (1989) продолжали описания условия жизни кулаков и принудительной коллективизации 1929-1930 годов, когда Сталин запустил процесс массовой коллективизации. Темами этих романов стали раскулачивания, выступления противников политики коммунистической партии, восстания крестьян против коллективизации и нападения Красной армии на этих бунтарей. Роман «Овраги» (1989) отвечает на вопрос, поднятый во время горбачевского периода: сопротивлялись ли крестьяне приказам Советской власти? Многие произведения того времени, согласно Росалинд Марш в книге «History and Literature in Contemporary Russia», описывали крестьян как пассивную массу, подчиняющуюся и повинующуюся власти, но именно Можаев с Антоновым представили другую точку зрения, описывая кулаков как бунтующих и активных людей. (Marsh 1995:76.)

В ряд писателей, изображавших коллективизацию в своих произведениях, входит и автор антиутопической повести «Котлован» Андрей Платонов. Роман был написан еще в 1929-1930 годах, но опубликован был только в 1987-ом году вместе

другими похожими произведениями. Сатирическая история рассказывает о рабочих, копающих огромный котлован для будущего высотного дома под названием «социализм», где все жители могли бы стать счастливыми вместе. Однако рытье котлована поглощает все ментальную и физическую энергию рабочих и, в конце концов, читатель понимает, что они копают свою общую могилу. В «Котловане» (1987) автор символично предугадал то, что слишком скорый переход к коммунизму вместе с коллективизацией приведет к разрушительным последствиям: так девочка Настя, живущая с работниками в бараке, умирает из-за болезни. Ее смерть, может быть, символизирует гибель крестьян или даже разрушение самого социализма, потому что в ходе рассказа она произносит почти агитационные реплики, например, говорит об уничтожении всех кулаков как класса. (Marsh 1995:75.)

Тема большого голода 1932-1933 годов тесно связана с темой коллективизации в советской литературе данного периода. Роман «Хлеб для собаки» (1969) Владимира Тендрякова -- это история молодого рассказчика Владимира, видящего ожидаемые результаты коллективизации на улицах, где лежат кулаки-крестьяне, больные и истощенные, похожие на скелеты. Из чувства жалости, рассказчик начинает кормить нищих, но скоро кулаки все больше и больше клячат около его дома, и ему необходимо оказывать им помощь. Отношение взрослых к готовности Владимира помочь нуждающимся является ярким индикатором разницы между политической идеологией и доброжелательной гуманностью, в книге люди называют кулаков врагами народа и кровопийцами. Позже Владимир поделит свою буханку хлеба с сильно истощенной собакой, чтобы смягчить свое чувство вины. Он знает, что миллионы людей медленно гибнут вокруг из-за того, что в 1933 году коллективизация зерна была проведена в более широких масштабах по сравнению, например, с 1928-ым годом. (Marsh 1995:81-82.)

Данные произведения, изданные в 1987-1988 годах, все дали не только публике, но и историкам и журналистам причину более тщательно рассмотреть происшествия периода коллективизации, арестов и лагерей в начале XX-ого века в СССР. Главным стилевым направлением советской литературы в первой половине XX века был социалистический реализм, которым Эдвард Браун характеризует в книге «Russian Literature since the Revolution» (1982) как технически компетентную тенденцию, хотя и недостаточную с точки зрения индивидуальности и креативности ввиду того, что контроль над литературными произведениями был строгим (Brown 1982:15). Следовательно, публикация литературы была ограниченной, и многие романы, как, например, «Поднятая целина» (год издания 1932) Михаила Шолохова (1905-1984) дали публике совсем другое

представление о кулаках: состоятельные крестьяне были прожорливыми и эгоистичными, в то время как партийные работники лишь честно работали в пользу народа. Писатель изображает событие раскулачивания с официальной точки зрения, принятой коммунистической партией, согласно этой точке зрения коммунисты представлены идеальными гражданами, а крестьяне – почти чудовища (Баевский 2003:150). Противоположные представления в литературе побудили потребность пересмотреть события 1929-1934-ых годов в эпоху Гласности. Это было вызвано еще одной причиной – в отличие от интеллигенции, крестьяне редко были грамотными и, поэтому, они не записывали свои мемуары, основанные на опыте. (Marsh 1995:83.)

2.3 Сталинские репрессии, изображенные в литературе

Гласность дала возможность новой точки зрения рассмотреть другие ранее запрещённые темы в советской литературе. Во время сталинских репрессий страх, аресты, ГУЛАГ и депортации были постоянными угрозами в Советском Союзе и, поэтому, они стали тоже популярными и важными темами в литературе. Конечно, многие романы были изданы только в 1980-ые годы после освобождения от цензуры над литературными изданиями.

2.3.1 ГУЛАГ и лагерные рассказы

Несмотря на это, многие из самых известных произведений не были опубликованы пока не наступило время гласности, так, например, «Колымские рассказы» Варлама Шаламова были изданы в журнале «Новый мир» в 1988-ом году. Опубликование данного романа стало поворотным пунктом в истории русской литературы, потому что существование самых бесславных трудовых лагерей в СССР в Воркуте, на Колыме и в Тайшете было замалчиваемым фактом. Документальная проза, мемуары переживших испытания и автобиографическая фиктивная литература открыли глаза публики на страшные масштабы насилия и гибели людей в сталинских лагерях. (Marsh 1995:84.)

Рассказы Варлама Шаламова являются фиктивными, отражающими действительные события с помощью иллюзий, чтобы заставить читателя увидеть скрытую истину в тексте романа. Он изображает события своей жизни в качестве пленника в

лагерях и создает фиктивных персонажей и контекст вокруг реальных происшествий. Например, в рассказе «Как это началось» (1946) автор рассказывает о развитии лагеря на Колыме в направлении механизма медленного уничтожения масс, так раньше условия в лагере были почти адекватными по сравнению с ситуацией после большого террора (Токер 2000:145). Шаламов сам жил на Колыме, работая на руднике в трудных и изнурительных условиях, до 1938 года, когда он оказался на грани смерти из-за изнурения. Однако его красивый почерк, может быть, спас ему жизнь, к такому выводу можно прийти, читая рассказ «Почерк» (1954—1973), передающий историю молодого пленника Криста, который помогает офицера-запросчику писать приказания. Таким образом, Крист зарабатывает себе один выходной день, после каждого рабочего дня на службе у офицера. (Токер 2000:147.)

По сравнению с произведениями Шаламова, может быть, самый известный роман Александра Солженицына «Один день Ивана Денисовича» (1962) является почти слабым описанием жизни в рабочем лагере. У читателей Солженицына создается более оптимистическое представление о жизни в лагере. В романе «Один день Ивана Денисовича» (1962) автор показал, как пленники в лагерях попытались сохранять свою гуманность. В романе герои попытаются еще сохранять свое достоинство с помощью различных неписанных правил: нельзя вылизывать чашки на обеде, нельзя унижено смотреть на рот курящему, желая докурить окурочку и, самое главное, нельзя доносить на кого-нибудь, потому что такие люди не выдержат в лагерной жизни (Brown 1982:256). Шаламов, наоборот, представляет опыт лагерной жизни полностью негативным с начала до последних часов. На его взгляд, лагеря портят всех, как пленников, так и надзирателей и офицеров, и негативное влияние доходит до читателя. Шаламов требовал, чтобы страдания сталинских времен не романтизировали или обосновывали. (Marsh 1995:87,93.)

Тем не менее, рассказы Солженицына являлись первыми публикациями, дающими изображение лагерной жизни читателям в Советском Союзе. Его произведения, кроме «Архипелага Гулаг» (1973-1975), не были общими описаниями отбывания срока в лагерях. Писатель обычно обозначал среду повествования в каком-то точном месте или устанавливал точные временные границы, как, например, в романе «Один день Ивана Денисовича». Сначала данный роман был издан в 1962 году, и он первым открыл глаза публики на страшные условия Гулага. В романе дается описание одного рядового дня в рабочем лагере, где офицеры, надзиратели и их подхалимы сторожат работающих пленников, депортированных, у которых больше нет свободы, достоинства или даже основных прав человека. Большинство из них невиновны, но, несмотря на это, они

отбывают наказание вместе с настоящими преступниками в атмосфере, где «каждый сам за себя». Изображение обыкновенного дня в рабочем лагере содержит много выразительных деталей, как, например, утром лед во внутри барака, частые переключки пленников, досмотры и точность сооружении стен, чтобы зря не тратить строительные материалы. Это дает радость Ивану. Однако, хотя описанный день Ивана Денисовича являлся «почти хорошим», воздействия сталинского террора демонстрируют в романе в письмах его жены: жизнь в колхозе является небогатой в самом конкретном смысле и с точки зрения культуры. (Brown 1982:252-254.)

Солженицын написал многие другие произведения про рабочие лагеря, но в одном из них он особенно глубоко изображает Гулаг: роман «Архипелаг Гулаг» был опубликован на русском языке в 1973-1975 и он основывается на реальном опыте автора и других 227 заключенных жертв данной системы. Многие нации, как, например, крымские татары, чеченцы и поволжские немцы, были уничтожены в этой «канализационной системе», унесшей течением безвинные массы невиновных вместе с реальными преступниками в архипелаг Гулаг. Также, русских военнопленных, вернувшихся из Германии, послали часто прямо на каторгу в советские лагеря. Солженицын раскрывает становление и функцию системы Гулага, проясняя ее колоссальную протяжённость в СССР. В книге описываются разные фазы в цепи испытаний заключенных, от заключения под стражу приговора, транспортирования и жизни на каторге, но в содержание произведения входят и законы о репрессиях, история системы Гулага и стадии ее развития после смерти Сталина. (Brown 1982:268-269, Toker 2000:102-103.)

2.3.2 Аресты и чистки интеллигенции

Большой террор Сталина сломил многих писателей и художников и, также, стал роковым поворотом в их жизни из-за их политических мнений или художественных и литературных произведений, не утвержденных властью. Дополнительно к арестам Александра Солженицына и Варлама Шаламова, среди многих других заключенных под стражу оказался поэт Осип Мандельштам арестованный в 1934-ом году всего через два месяца после ареста другого поэта Николая Клюева. Аресты были результатом решения власти об изображении в литературе только официальной точки зрения партии. Сталин понимал, что в России писателей считают авторитетами, лицами, имеющими большое влияние на массы, по его мнению, литература должна была отражать идеологию партии. (Мусатов 2001:85.)

Поэзия Николая Клюева описывает природу и крестьянский образ жизни как райский уголок на земле, угрозой ему является городская цивилизация с людьми, для которых природа — это лишь только «глухомань». Клюева задержали приказом самого Сталина за «антисоветскую агитацию путем распространения своих контрреволюционных литературных произведений». (Мусатов 2001:104-105,108.)

Осип Мандельштам тоже был арестован из-за его конфликта с властями, это отразилось на его поэтическом творчестве. Так, например, в эпиграмме «Кремлевский горец» (1933) изображается сатирический образ Сталина как тирана и страх народа высказать свое мнение о политике. Мандельштам жил в Воронеже с женой и писал стихотворения, опубликованные в книге «Воронежские тетради» (1935-1937). В 1937 он получил разрешение уехать из Воронежа, но вскоре, в 1938-ом году, он был арестован снова, несмотря на то, что написал хвалебное стихотворение «Ода Сталину» (1937) в попытке спасти себя. Он скончался из-за болезни 27 декабря 1938-ого года в пересыльном лагере под Владивостоком. (Мусатов 2001:239, 243, 246.)

Жертвами Сталинского террора не были только писатели, многие художники, режиссеры, политики и ученые тоже были арестованы и позже расстреляны или отправлены в пересыльные лагеря, в которых они отбывали наказания за свои «преступления». Нередко данное решение и форм наказания оказывались для осужденных роковым.

2.3.3 Вторая мировая война

Вместе с темами о коллективизации и ГУЛАГа, тема отечественной войны тоже стала в конце 80-х годов не просто допустимой, но и популярной спустя многие десятилетия литературной цензуры. Литература была единственным каналом для выяснения истины об отечественной войне, потому что историки еще не нашли документально подтвержденных ответов на вопросы граждан. Проблемой являлось то, что в некоторых литературных произведениях брежневского периода показывается, что победа Советского Союза была достигнута благодаря хорошей военной стратегии сталинского управления в сочетании с национальным героизмом. В самом деле, советские генералы воевали просто массами часто неопытных солдат после того, когда Сталин «зачистил» своих военачальников. (Marsh 1995:98-100.)

Однако некоторые другие произведения, опубликованные в 1987-1988 годах изображают войну более правдоподобно: опыты солдат, неспособность командиров и политиков к руководству во времени войны и разные реакции обычных граждан на войну были открыто изображены, например, в романе «Пропавший отряд» (1987) Дмитрия Гусарова. В нем показано, как огромное количество солдат погибло из-за недостаточной подготовки и руководства военачальников. Таким являлся результат чистки военного руководства Сталиным и, также, по мнению Гусарова, старание воевать не заменяет профессионализма. В его романе финские разведчики в начале войны расстреливают почти целую группу русских солдат. Потом некоторые из них попадают в финский лагерь военнопленных. Им удается бежать и с огромным трудом вернуться на Родину, но там к ним относятся, как к шпионам. Некоторые из выживших расстреляют сразу, а остальных высылают в Сибирь. Роман «Донна Анна» (1988) Владимира Тендрякова тоже изображает жизнь солдат на войне, рассматривая измену на разных уровнях. Например, молодой герой Иван Кислов ранит себя, стараясь избежать участия в бою, но его расстреливают за измену. (Marsh 1995:101.)

Мы не будем больше раскрывать тему второй мировой войны в литературных произведениях потому, что в романе, которому посвящено наше исследование, не изображаются бои на фронтах. В романе «Зулейха открывает глаза» война существует где-то далеко. Мы вернемся к теме войны в романе Яхиной позже в анализе данного исследования.

2.4 Депортация татар в СССР и татарская литература в XX-ом веке

В конце 1920-ых годов в Советском Союзе осуществление коллективизации было связано с решением двух проблем. Во-первых, ввод в освоение новых, ранее неиспользованных в сельском хозяйстве, земель и, во-вторых, облегчение перенаселения в аграрных районах. Потом сталинский режим выполнил свою задачу ликвидировать кулаков как класс, начав эту массивную операцию в уединённых районах Советского Союза. Многие этнические группы народов, включая татар в Татарстане и Крыму, стали объектом депортаций. Из Крыма тысячи татар, обвиняемых в кулачестве, были посланы в Сибирь, при этом крестьянские хозяйства, виноградники и скот были коллективизированы. В результате большой голод погубил много людей в Крыму в 1932-1933 гг. Многие крымские татары

сопротивлялись советскому режиму, хотя некоторые крымские татары участвовали в революции с большевиками. (Pohl 1999:110-111.)

В 1930-ые годы советский режим закрыл учреждения татарской культуры и были запрещены 14 из 23 публикаций на татарском языке. В 1937 и 1938 годах большая часть татарской интеллигенции была арестована и позже расстреляна. Во время Второй мировой войны немецкая армия завоевал Крымский район, но уже в 1944-ом году советская армия снова присоединила Крымский полуостров Советскому Союзу. Тогда менее 500 татарских солдат покинули свою позицию в Красной Армии, но в по официальным советским данным количество татарских перебежчиков из района Крыма составляло уже 200 000. При сталинском режиме крымские татары считались предателями и было решено наказать всю этническую группу из-за нарушений нескольких личностей. (Pohl 1999:112-114.)

В других районах татарская литература в начале XX-ого века начала свой переломный путь к новым трендам, методам и более того к расцвету татарских авторов. Татарская литературная критика стала средней частью данного литературного этапа, когда изменились традиционные темы и жанры и стали популярными новые жанры. Расширился и круг тем вместе с появлением новых татарских писателей. Например, молодой писатель Габдулла Тукай (1886-1913), погибший в возрасте 27 лет от туберкулеза легких, стал не просто замечательным поэтом, но и хорошим автором прозы, преподавателем и даже публицистом. Он вместе с некоторыми другими авторами усовершенствовал новую современную форму татарского языка в новой литературе. Таким образом, он с другими писателями влиял на развитие татарского языка. В произведениях Тукая можно обнаружить некоторые общие новые темы, как, например, любовь к родному языку, родному отечеству, проблемы женщин с равноправием, мечты о свободе от социального и национального притеснения, декларации самодержавия, феодально-патриархальных пережитков и консерватизма. (Моя Казань – сайт столицы, www)

Другими значительными татарскими писателями были Галиаскар Камал (1879-1933) и Маджит Гафури (1880-1934). Они построили свои литературные карьеры одновременно и умерли в 1933 и 1934 годах. Гафури был уже сложившимся писателем во время революций 1917-ого года, он был противником империалистической войны и в его творчестве отражались критический реализм и просветительство. Он стал примером другим мусульманским поэтам, которые еще не возражали против империалистической войны. Примерами его произведений можно называть «Бедняки» (1909) и «Жизнь Хамида» (1917). Писатель и драматург Галиаскар Камал в свою очередь создал многие

спектакли, которые стали сразу классикой татарской драматургии на театральных сценах. Спустя сто лет люди смотрят его спектакли, как, например, «Ради подарка» (1908), «Несчастный юноша» (1907), «Тайны нашего города» (1911) и «Банкрот» (1912). Особенность Камала заключалась в том, что он писал на татарском языке о будничных вещах татарских людей и, между прочим, изображал проступки и пороки немногих духовных лиц. Еще одним значительным татарским автором, а также политиком и философом был Гаяз Исхаки. Может быть, самое популярное из его произведений – повесть под названием «Зиндан» (1907), изображающая трудности жизни заключенных в тюрьме посреди общественных противоречий и революционной борьбы. В рассказе раскрываются нравы всех от пленников до служителей закона. (Моя Казань – сайт столицы, www)

По нашему мнению, Гузель Яхина продолжает традицию татарской литературы своим произведением «Зулейха открывает глаза» (2015). Эта книга является не просто историческим романом, она включает многие элементы жизни татар, как, например, религию и фольклор. Именно фольклор живет в течение рассказа в формах сказок, народных сказаний и поверий. Изображение татарских будней в начале романа является точным до деталей. Конечно, именно женская точка зрения Яхиной, может быть, переворачивает новую страницу в истории татарской литературы, но в рассказе соединяются и изображение истории татарского народа во время депортаций в 1930-ых годах, и описание татарской традиционной культуры в маленьких деталях. Именно благодаря данным факторам произведение Яхиной, наверное, станет новой классикой татарской литературы, несмотря на то, что роман был написан на русском языке. Это только является признаком синтеза культур и литературных традиций в современном мире.

3. Понятия темы и мотива в анализе литературы

В данном исследовании мы подробно рассмотрим некоторые важные понятия, связанные с литературоведением. В нашем литературном анализе мы вернемся к нашему исследовательскому вопросу «Какие мотивы выживания и какие формы насилия возникают в романе «Зулейха открывает глаза» (2015)?». Здесь важно подчёркивать слово «мотив», который является центральным понятием для нашего исследования. Также, когда мы рассмотрим ту часть нашего исследовательского вопроса, которая связана с насилием, мы выясним ответ на вопрос «что является темой рассказа Гузель Яхиной?». Конечно, нам нужно больше углубиться в понятие темы потому, что она относится непосредственно к понятию мотива. Их функции иногда являются близким таким образом, что мотив и тему можно считать синонимами. Мы открываем данные понятия в этой главе, используя такие термины, как, например, фабула, предмет, мотив, жанр и тема со своими гипонимами. Нам тоже важно отметить значение понятий «глаз» и «видение», и понять, что значить «открывать глаза».

3.1 Тема и мотив в литературоведении

В своем тексте «Сюжетное построение» Борис Томашевский (1931) определяет тему любого произведения как целостность маленьких значительных элементов в рассказе. Тоже Лииса Стейнби пишет, что тема произведения, лежащая в основе какого-либо рассказа, это обычно более или менее целостная система, основанная на соединённых друг с другом событиях. Данная совокупность соединённых событий рассказа называется фабулой. Фабула является родственным термином сюжета, который можно квалифицировать как художественную конструкцию, или, другими словами, порядок событий рассказа. Чтобы совокупность слов, то есть рассказ, мог стать единым произведением, в нем должна присутствовать тема или некоторые важные темы, открывающиеся в течение рассказа. По мнению Томашевского, чем шире тема, тем дольше читатели интересуются произведением. Другими словами, автор рассказа выбирает для своих взглядов о мире и о людях в абстрактную форму, которую возможно упростить коротким утверждением. (Steinby 2013:64, Томашевский 2001:166-168.)

В произведениях не обязательно существует только одна тема. В каждом романе есть так называемая главная тема, присутствующая в каждой части рассказа. Сусанна Суомела пишет, что такая большая и часто общая тема, как, например, жизнь и смерть, любовь или, может быть, возмездие, является всегда постоянной и инвариантной. Конечно, по тексту Стейнби, если в литературном произведении существует главная тема, тогда в рассказе возможно найти и второстепенные темы, действующие в особенной части фабулы. Главная тема и второстепенные темы имеют взаимосвязь с друг другом без противоречия. У термина «тема» есть и так называемые родственные понятия, как, например, предмет, мотив и тезис. Предмет тоже говорит, о чем рассказ, но на более конкретном уровне. Обычно возможно выражать предметы рассказа несколькими конкретными словами, характеризующими место, персонажей или события рассказа. Например, во многих сказках предметами являются животные, но темой сказок часто можно называть абстрактные вещи, как, например, тщеславие, честность или дружба. Таким образом, мы видим разницу между данными терминами, а именно тема является более абстрактным понятием. Что касается романа Яхиной, мы понимаем то, что предметом данного романа является в частности татарская женщина, но главной темой рассказа является насилие. Второстепенными темами в романе могут быть любовь, коллективизация, смерть и жизнь. (Suomela 2014:142-144, Steinby 2013:65.)

Главная тема романа «Зулейха открывает глаза» это, несомненно, насилие, возникающее в какой-либо форме в каждой главе. Данная тема повторяется в течение рассказа так много раз, что она не может быть второстепенной темой. По нашему мнению, автор романа, как и многие другие писатели-авторы похожих романов, делает ударение на значении своей главной темы с помощью второстепенных тем, таких как, например, любовь. Любовь создает в романе необходимый контраст с насилием, смертью и страданием. Без данного контраста читатель мог бы заскучать и не получить желанную реакцию. Коллективизация в свою очередь придает историческое «расположение» другим темам, но особенно главной теме, потому что именно тот известный период времени дает и фактический и исторический контекст теме насилия. Таким образом, главная тема и второстепенные темы поддерживают целостность рассказа.

Как мы уже раньше заявили, с темой тесно связан мотив. Мотив – это более мелкая тематическая единица, которая действует на более локальном уровне в рассказе. Тема, наоборот, существует во всем рассказе или, по меньшей мере, в большей части рассказа. Сейчас нам нужно объяснить разницу между мотивом, как элементом художественной литературы, и мотивом в просторечном значении этого слова. Во многих

других контекстах значение мотива – психологическое основание какого-нибудь поступка. Мотив и может иметь эту функцию в литературе, но чаще в литературоведении как мотив означает ситуацию или момент в ситуации или, даже, какая-то деталь в фиктивном мире. Мотив обычно не связан с особенными героями или событиями рассказа, он может повторяться в романе. Он может быть и вещью или обстановкой. Тогда в мотиве концентрируется значение особенного действия или пункта рассказа. Например, в романе Яхиной явление Зулейхе мертвой свекрови является мотивом, потому что таким образом повторяется значение травматических моментов жизни Зулейхи перед ее отправлением в Сибирь. Все еще, здесь мотивом является более обман зрения, чем характер рассказа. (Steinby 2013:65-66.)

Жачемукова и Бешукова выделяют некоторые мотивы, формулирующие сюжеты именно исторических романов и делят их на тематические категории. Первым мотивом является путешествие, и вторым – любовь, например, к молодой женщине во время путешествия героя. Третий мотив – перевоспитание главного героя, как, например, в романе Яхиной Зулейха развивается со временем в своем путешествии в Сибири, где она впервые и испытывает сильную любовь к сыну и, позже тоже, к Игнатову. Четвертым мотивом является какая-то тайна, как, например, скрытое прошлое главного героя в рассказе. Пятым и последним мотивом можно называть интриги, соединяющий политические и культурные факторы вместе с участием главного героя. С помощью данных мотивов, авторы исторических романов могут правдиво передавать читателям вещи, как, например, манеры, исторические факты и, может быть, атмосферу политических ситуаций. Создание достоверного исторического произведения, безусловно, трудная задача, если принимать во внимание тот факт, что авторам таких рассказов нужно работать и историками, и писателями. Таким образом Гузель Яхина изобразила атмосферу сталинского времени в татарской крестьянской деревне. (Жачемукова, Бешукова 2011:1,3.)

3.2 Лейтмотив и второстепенные мотивы

В литературоведении рассматривают и так называемый лейтмотив. Разница между мотивом и лейтмотивом довольно маленькая, потому что оба по характеру повторяющиеся. Однако, мотив является более абстрактным чем лейтмотив, указывающий всегда на какое-нибудь действие, вещь или свойство. Лейтмотив может возникать тоже в

форме повтора какого-то предложения в речи какого-то персонажа в рассказе. Тогда данный лейтмотив выражает то свойство персонажа, о котором он говорит неоднократно. Иногда лейтмотив существует уже в названии произведения, так, например, роман Гузель Яхиной называется «Зулейха открывает глаза». То же самое предложение повторится во многих частях романа, обычно в начале новой главы. В этом случае название романа является лейтмотивом. Согласно исследованию Бориса Томашевского (1931), во многих сказках лейтмотив возникает в форме мотива испытания. Например, королева или король дает свату, просящему руки молодой принцессы, некоторые почти невозможные испытания только, потому они не защищают брака. и таким образом, они обеспечивают то, что принцесса не выйдет замуж за неправильного человека. (Steinby 2013:66-67, Томашевский 2001:173-174.)

Нам нужно также упомянуть, что рассмотрение мотива не так однозначно, потому что существует и другая точка зрения, как можно понимать значение мотива в литературоведении. Мы уже представили одну основную интерпретацию мотива как маленькой частицы в рассказе с задачей, касающейся именно интерпретации. Однако, русские формалисты понимают мотив как структуральную часть повествования. Виктор Шкловский называл мотив простой нарративной частицей. Борис Томашевский сказал, что мотив является самой маленькой частью тематического материала рассказа. По его мнению, мотивы формируют тематические связи в тексте. Он подчеркивал разницу между сюжетом и фабулой с помощью мотивов: в фабуле мотивы организуются хронологическим и логичным образом, сопровождая законы причин и следствий. Все-таки, в сюжете данные мотивы организуются снова в порядке представления, который зависит от действия в сюжете. (Suomela 2014:144.)

Не все мотивы любого рассказа являются одиночными и также равноценными, потому что читатель, читая какой-то рассказ второй раз, может опускать те мотивы, которые можно оставлять без внимания, без нарушения целостности пересказа. Существует и так называемые связанные мотивы, игнорирование которых может вызвать разрушение каузальных отношения событий рассказа. Так называемые свободные мотивы можно оставлять без внимания, когда читатель концентрируется на самых важных мотивах рассказа, но у свободных мотивов есть и знаменательное значение, состоящее в контроле сюжета и структуры рассказа. Свободным мотивом может быть, например, изображение одежд персонажей или описание пейзажа. Хотя такие мотивы могут производить такое впечатление, что они не важные с точки зрения сюжета, они могут стать значительными позже в рассказе. Например, изображение старой баржи в

романе «Зулейха открывает глаза» (2015) как бы дает читателям предчувствие от будущего потопа ее и, таким образом, смерти сотен людей.

Также, по тексту Томашевского (1931) мотивы можно классифицировать на основе объективной функции на два класса: динамические и статические мотивы. Динамические мотивы изменяют ситуацию в рассказе, как, например, в романе Яхиной смерть мужа Зулейхи является динамическим мотивом. Сначала Зулейха живет в деревне с мужем и, может быть, продолжала бы жить, если бы ее муж Муртаза не умер. Смерть Муртазы меняет течение рассказа. Динамические мотивы появляются часто как поступки героев рассказа. Статические мотивы, напротив, являются в рассказах в виде описания природы, пейзажа или, описания характера или внешности персонажа рассказа. (Томашевский 2001:174-175.)

Все еще, хотя в данном романе существует многие разные мотивы, по нашему мнению, кроме лейтмотива, главными мотивами рассказа являются возмездие и выживания в трудных условиях. Насилие существует почти в каждой части рассказа и повторяется так часто, что события в сюжете происходят в результате насильственных актов. Последствием насилий героиня попытается пережить в ужасных условиях. Это, в конце концов, вызывает процесс воспитания главной героини, когда она «открывает глаза».

3.3 Роман воспитания как жанр

Сейчас нам важно вернуться к рассмотрению особого мотива, упомянутого Жачемуковой и Бешуковой, это мотив – перевоспитание главного героя. Данный мотив может быть даже жанром целого романа или фильма, как именно романа Яхиной. Жанр романа воспитания является очень распространенным и можно сказать, что в нем заключаются и некоторые подтипы романа воспитания. Первым типом является так называемый идиллический роман воспитания, описывающий большей частью любовь, брак, воспитание детей и, в конце концов, смерть как части жизни главного героя. Автор такого типа романа воспитания показывает читателям, как характер главного героя изменяется со временем, когда он стареет. (Жачемукова, Бешукова 2011:1,3, Токарева 2011: 93.)

Второй тип романа воспитания описывает жизнь как опыт и школу, воспитывающую человека в течение жизни. В данном типе романа воспитания герой

постепенно получает верный опыт о жизни, о людях и о мире как части «обыкновенной истории». Главные события такого рассказа состоят из маленьких или больших столкновений героя с реальностями жизни. Третий подтип романа воспитания – роман становление, который «характеризуется тем, что при изменении мира меняется и сам человек» (Токарева 2011: 93-94). Во всех данных романах можно заметить то, что автор рассказа работает историком или создателем хроники жизни главного героя, зная всегда больше о герое, его жизни и характере, чем сам герой. Общая черта, касающаяся все данных подтипов романа воспитания, это именно становление человека, изменение которого формирует сюжет романа. Специфическими признаками романа воспитания, по словам Токаревой, являются, в том числе, «развитие героя, раскрывающееся в столкновениях с внешним миром, изображение столкновения главного героя с детства до физической и духовной зрелости; стремление героя к идеалу, гармонически сочетающему физическое и духовное совершенство; движение героя от крайнего индивидуализма к обществу и др.» (Там же: 94). Обычно роман воспитания содержит и «педагогическую идею», которую можно называть типичным свойством романа воспитания, поэтому в принципе весь роман изображает процесс становления главного героя. (Там же: 94.)

Ольга Брейнингер наблюдала проблемы современной прозы, сравнивая роман «Обитель» Захара Прилепина с романом Яхиной. Она утверждала, что данные два произведения являются вехами нового периода в современной прозе, оставляя позади все другие книги нескольких последних лет. Хотя Брейнингер больше концентрировала внимание на «Обители», она тоже, делая сравнение, обратила внимание на черты повествования Яхиной. По ее мнению, роман не является «романом воспитания» (как «Обитель»), где главный герой может проявить себя в разных сюжетных ситуациях на пути к взрослению. Данное качественное изменение является, в конце концов, невозможным герою, из-за окружающих обстоятельств (Брейнингер 2015: www). Заслуживает внимания тот факт, что признаки того же самого сюжета являются в романе Яхиной. Там главная героиня не может сопротивляться системе власти, а просто подчинится. Все же разница состоит в том, что Зулейха, приспосабливаясь к окружающим условиям, именно развивается, превращаясь в независимую и духовно крепкую женщину.

Может быть, «Зулейха открывает глаза» не является самым типичным романом воспитания, потому что, например, главная героиня рассказа уже взрослая 30-летняя женщина. Таким образом, история воспитания начинается как будто посреди текущего процесса развития главной героини. В контексте романа воспитания читатель может и даже подумать, что развитие героини замедляется из-за того, что ее поведение

изменяется очень медленно после смерти ее мужа. Зулейха повзрослела, стала женщиной, хотя она по-девичьи стройная, и покорная и боязливая. Причиной ее поведения является окружающий мир, но больше всего ее насильственный муж и свекровь. В большей части развитие личности Зулейхи касается ее характера и ее манеры поведения, хотя перемена не всегда заметна внешне. Самоуверенность и чувствительность Зулейхи продолжают расти в течение рассказа. Ее рост – это, по большей части, рост психики, но она развивается и физически. Например, она становится хорошей охотницей.

Данные факты подтверждают то, что Рита Фелски пишет в ее книге «Beyond feminist aesthetics» о романе воспитания, поэтому мужские и женские рассказы воспитания отличаются ясно. Обыкновенно, женский роман воспитания начинается как роман Яхиной: изображением подчинения главной героини. В традиционных романах воспитания ролью главной героини является стать матерей, рожать детей и заботиться о семье. В феминистском романе воспитания главная героиня оставляет защиту семейного дома и познакомится со сферой деятельности государства. В начале рассказа главная героиня живет в состоянии бессилия, зависимости и уступчивости, но, в течении рассказа, героиня входит в публичное пространство. Это, может быть, является даже более эмансипирующим процессом, чем процесс становления в традиционном романе воспитания, так как традиционный мужской герой входит в мире, потом бунтует против социальной системы и, последовательно, соглашается со системой, смягчая свою идеологию. Таким образом, с одной стороны, феминистский роман воспитания похож на роман мужского воспитания и становления, но другой стороны, однако, они и отличаются. Мы будем больше говорить о феминистском романа воспитания в будущем анализе. (Felski 1989:133-137.)

Интересно, лишь название романа указывает на развитие главной героини, потому что «открывать глаза» означает то же самое «узнать» или «выучить что-нибудь». Данное предложение повторяется в рассказе много раз, когда Зулейха узнает или замечает что-то о себе или об окружающем мире. Таким образом, Зулейха начинает видеть сам себя, жизнь, смерть и любовь новыми глазами. Каждый раз, когда лейтмотив «Зулейха открывает глаза» повторяет в романе, автор поставит значение глаз и видения. Здесь метафорическими синонимами слова видение являются, например, понимание, становление и, может быть, улавливание. Глаза человека являются зеркалом его души. Гузель Яхина как бы подчеркивает значение глаз в романе, когда Игнатов называет в своих мыслях Зулейхе «зеленоглазой». Мы больше говорим об этом в начале следующей главы.

В романе Яхиной существуют элементы второго типа романа воспитания: Зулейха живет в знаменательную историческую эпоху, где она приобретает ценный жизненный опыт, касающийся людей, политических изменений, голода, насилия и страха смерти. Данные вещи для нее почти будничные в ее пути в Сибири и в данном пути она набирается опыта больше всего о солдатах, офицерах и, конечно, о ее других пленниках. В конце концов, исторические изменения и насилие становятся для нее частью школы жизни. Данное произведение является словно инверсированным романом воспитания, потому что в нем очень мало положительных событий, напротив в романе показаны ужасные повороты, меняющие жизнь главной героини. Зулейха живет в ужасных, суровых и жестоких условиях, но в силу необходимости она переживет все и становится крепкой и сильной женщиной. По нашему мнению, роман «Зулейха открывает глаза», в то же время, является примером третьего типа романа воспитания, потому что, как мы раньше сказали, при изменении окружающего мира меняется и главная героиня. Изменение Зулейхи, по-настоящему, начинается только после рождения ее сына Юсуфа во время строительства деревни Семрук.

Именно ввиду данных обоснований, довод Ольги Брейнингер является, по нашему мнению, ошибочным. Ни один рассказ не похож на другой, и роман Гузель Яхиной является примером иного романа воспитания с серьезными темами. Роман, может быть, является примером многих типов романа воспитания, но он тоже относится к жанру исторического романа. Он – роман об историческом прошлом, потому что, хотя события рассказа являются более или менее документальными с точки зрения истории Советского Союза и семьи Яхиной, персонажи и некоторые места фиктивные. Таким образом, роман воспитания получает рамки, пределы и некоторые факты от жанра исторического романа.

Также нам важно принимать во внимание то, что роман Яхиной является примером женского романа воспитания, отличающегося от нормативного традиционного романа воспитания. Разница в том, что в традиционном романе воспитания рассказывают о развитии мужского героя. Многие ученые критикуют то, что примерами о жанре воспитания используют почти исключительно рассказы о мужском развитии и воспитании. Также точка зрения этнических групп часто исключается из примеров данного жанра, хотя у этнического, как и женского романа воспитания есть потенциал исследовать вопросы о этносе, личности и основном обществе в отношении с индивидуальным человеком любого пола. (Bubikova 2011:7-10.)

Конечно же, рассказ о женском взрослении и традиционный мужской роман воспитания отличаются друг от друга. Например, в своем эссе Камилла Брядстрем

определит, что обычно в романе воспитание молодой мальчик с художественными способностями вырастет дома в деревне без эмоционального контакта с отцом. Позже герой получает образование и переезжает в город, чтобы преследовать далеко идущие цели и искать самого себя сексуально и психически. Наоборот, по Брандстрем, женский роман воспитания часто начинается, когда главная героиня уже взрослая, может быть, после рождения детей. В типичном женском романе воспитания главная героиня не получила официального образования и ее мотив к развитию – расстройство ее жизни. У героини нет возможности уехать из дома из-за ее роли матери и жены. Также, если сексуальное развитие мужского героя представляют положительно, сексуальная готовность и развитие женщин обычно осуждается. (Brändström 2009:11-13.)

4. Анализ

Чтобы нам было возможно продолжать анализ романа «Зулейха открывает глаза», нам нужно открывать значение названия романа, потому что в наименовании концентрируется и жанр романа. Он – роман воспитания. В следующей части нашего исследования мы рассмотрим сначала один большой предмет исследования: насилие. Потом во второй части данной главы мы остановимся на втором предмете, обсуждающем мотив и формы выживания, возникающие в течение рассказа. В данной части исследования мы также больше рассмотрим те части романа, где главная героиня развивается и «открывает глаза».

В этой главе мы выделим разные формы насилия, возникающие в романе Яхиной. Мы решили сначала рассмотреть романа с точки зрения насилия, которое мы разделяем на разные категории: домашнее и политическое насилие, и также физическое и психическое насилие. Роман разделен на четыре части и, хотя в каждой части есть какой-нибудь доминирующий тип насилия, мы не анализируем по частям, а концентрируемся на каком-то особом виде насилия.

4.1 Домашнее насилие в романе

Роман начинается в доме Зулейхи Валиевой рано утром. Уже на первой странице читатель узнает, что Зулейха живет свою жизнь, боясь постоянно подсознательно. Она быстро идет по холодным комнатам своего дома без войлочных туфель, чтобы не разбудить своего мужа. Она как бы знает, что только одна маленькая ошибка рождает угрозу какого типа наказания. В рассказе во время утренних занятий Зулейха помнит, как дважды она ненамеренно проспала и еще сейчас она не хочет вспоминать что потом случилась. Ей лучше быть незримой и тихой. Хорошим примером постоянного страха Зулейхи является маленькая часть текста в начале романа, когда героиня попытается не разбудить мужа:

Спи, Спи ради Аллаха. Жена не должна таиться от мужа, но что поделаешь – приходится. (Яхина 2016:10)

Таким образом, читатель уже чувствует пережитое Зулейхой насилие в ее домашней атмосфере, в которой она уже жила 15 лет.

Данная угроза наказания является первым видом домашнего насилия в романе. Умственное насилие существует все время в доме Зулейхи Валиевой, и оно возникнет в разных формах, первой из которых является обзывание. Свекровь Зулейхи постоянно обзывает свою невестку мокрой курицей и, на самом деле, она продолжала оскорбления так долго, что Зулейха сама начинала саму себя называть мокрой курицей. Муж ее даже только редко зовет свою жену Зулейхой, а он называет ее просто «женщиной». Таким образом, Муртаза отнимает личность у своей жены. Это является примером половой редукции, так как своей семье, Зулейха – бесполезная женщина без имени и личности. Данный образ действий является лишением индивидуальности человека. На наш взгляд, из-за такого обезличивания у Зулейхи есть несуществующее самосознание.

Данные поведенческие модели сильно связаны с религией и культурой татарских мусульман. Мы немного рассказали о типичных темах татарских авторов в последнем столетии: любовь к родине, татарский язык и государственные проблемы существовали на страницах многих татарских рассказов. Как Габдулла Тукай, тоже Яхина описывает проблемы женщин с равноправием. Именно пол главной героини в романе «Зулейха открывает глаза» (2015) является важным тематическим фактором, потому что именно женский вид в мусульманских культурных рамках является редким в русской и татарской литературе.

Систематическое презрительное обращение ее близких доставило то, что Зулейха не видит самое себя хорошей женой, матерью и женщиной. Зулейха не бунтует против государственных и религиозных норм. Если она сделает маленькую ошибку, как, например, в начале романа, когда она украла яблочные пастилы и не взяла собой торбу, она просто подтверждает свое прозвище:

Вот ведь действительно – мокрая курица, не догадалась какую-нибудь торбу взять собой. (Яхина 2016:13)

Домашнее насилие и подчинение женщин является первым окном в политическом насилии в данном романе. Политическое насилие существует на микроуровне в домах обычных граждан, как в этот случае, в доме Валиевых. Тоже данная форма насилия доставлена государственными структурами. Положение Зулейхи, и даже Упырыхи, – результат долгой патриархальной традиции, в центре которой святая книга Ислама – Коран. Фаиге Ширази заявит в своей книге «Velvet Jihad: Muslim Women's Quiet

Resistance to Islamic Fundamentalism», что Ислам не единственная религия, подчиняющая женщин, ибо, например, христианская вера преподает то, что женщина формировалась от ребра мужчины. Все еще, по радикальной исламской религии, женщина – собственность мужчины. Например, изнасилование женщин является порчей имущества, и в многих войнах солдаты изнасиловали и сделали многие женщин беременными, чтобы сделать больше вреда мужским противникам. (Shirazi 2009:27-28.)

В исламской религии и в мусульманском обществе у стыда и чести есть главные роли именно когда речь заходит о женщинах: женщина может погибнуть если, по мнению кого-то в ее общине, ее поведение принесет стыд ее семье или родственникам. В данном случае, важно не мнение самой женщины, а ее родственников мужского пола: например, отец, брат или муж, сделает решение о ее наказании на базе мнения общины. Именно поэтому женщинам в мусульманской общине нужно быть очень осторожными в социальных ситуациях, чтобы не дать причину пересудам. Данный патриархат является результатом средневековых изменений в Исламской религии. Тогда власть, знание и политика концентрировалась исключительно в руках мужчин и, таким образом, тоже научные тексты о сексуальности и плодородности женщин стали введении мужчин. Следовательно, неплодородность – фундаментальная неудача. Также предпочтение гендера рождающегося ребенка играет огромную роль в мусульманской общине: часто к рождению девочек относится более негативно, чем к рождению мальчиков. (Shirazi 2009:32-33,57-58,82-83.)

Конечно, данные факты дадут одностороннее представление о положении женщин в мусульманской общине. Также Гузель Яхина изображает положение женщин в своем романе, но именно второстепенные персонажи романа дают реалистичное представление о мусульманках. В романе существуют и примеры о любящих отношениях между мужьями, женами и детьми. Например, жена муллы-хазрэта в казанской мечети ясно испытывает потрясение, когда ее муж неожиданно умрет. Реакция Зулейхи после смерти Муртазы другая.

Культурная иерархия представлена именно в начале романа, но позже главная героиня ломает стереотипные представления на глазах читателя. Она понимает то, что особенно насилие дало ее мужу и свекрови власть. Зулейха, к сожалению, не имела успеха в последней из упомянутых культурных задач женщины и жены, потому что она рожала, во-первых, только дочерей и, во-вторых, ни одна из ее дочерей не выжила. Именно поэтому ее свекровь эксплуатирует ее социальное положение в семье и государстве: Упырыха может раздражать Зулейху, как хочет, потому что невестка ниже ее в

государственной и культурной иерархии. В мусульманской культуре обычно мужчина бывает главой семьи, не смотря на то, отец ли он, муж, сын, дедушка, брат или даже дядя. Потом женщины семьи сделают ясным иерархию. К сожалению, на наш взгляд, у Зулейхе никогда не была возможности на хорошее положение внутри ее семьи именно из-за сильной свекрови.

В дополнение к обзыванию, Упыриха и муж Зулейхи Муртаза совсем недооценят ее. Каждое утро Зулейха выливает горшки Упырихи и Муртазы, но несмотря на то, что она делается свои работы по хозяйству, ее семья предполагает, что она не просто ленива, а тоже неспособна. Когда она окончит свои занятия, она или плохо и несовершенно все сделала. Например, Зулейха быстро вынесла горшок своей свекрови наружу дома во время метели и, возвращаясь обратно в дому, она встречает мужа. Муж сразу бранит ее из-за того, что она в нижнем белье была на улице:

Опять хочешь ползими больная провалиться? (Яхина 2016:15)

Одной формой умственного насилия, испытываемой Зулейхой является замалчивание и игнорирование. Например, когда главная героиня и Муртаза выехали за дровами в лес, Муртаза относится к жене как воздуху. Она попытается ему спросить о свекрови, но он только продолжает колоть березу, не слушая, хотя вероятно слышит. А когда он жене говорит, он дает только приказы.

Обзывание и пренебрежение Зулейхи не ограничивается только нею в романе, а Упыриха много раз упоминает Зулейхе, что корень ее является гнилой, не хорошей, а корни семьи Муртазы сильные, крепкие и хорошие. Даже тело невестки – слабое и неспособное, так как Зулейха рожала только дочерей, умерших в молодом возрасте. Упыриха верит, что род невестки вырождается и закончится, тем временем, когда род Муртазы выдержит. Она как бы подтверждает то, что унижение Зулейхи станет постоянным и тотальным. Жестокость свекрови концентрируется в форму злобных слов, выражающих точно выбранном времени, обычно тогда, когда она и Зулейха вместе, например, в бане. Когда Зулейха моет свекровь в бане, Упыриха больно тычет пальцем свою невестку в бок несколько раз. Героиня ничего не сделает кроме осторожного отодвигания. Это является ее одним способом спасения, так как Упыриха и слепая и глухая. Но спасения от хитрых и злобных слов нет: свекровь, во-первых, говорит, что, если кто-нибудь ее тыкнул бы, она бы убила этого человека. Потом она продолжает пренебрегать Зулейхой:

А ты не сможешь. Ни ударить, ни убить, ни полюбить. Злость твоя спит глубоко и не проснется уже, а без злости – какая жизнь? нет, не жить тебе никогда по-настоящему [...]. Вот у меня была настоящая. Уже и ослепла, и оглохла – а все еще живу, и мне нравится. Ты не живешь. Поэтому не жалко тебя. (Яхина 2016:36.)

В данном моменте двуличность Упырихи возникает по-настоящему. Она прищипывает, или, на самом деле, заставит Зулейхе парить ее спину вениками так сильно, что спина старухи кровоточит. Зулейха уже устала после занятий по хозяйству и все еще, после умывания, ей нужно парить свою свекровь в бане, не зная, что будет после. Здесь мы продолжаем рассматривать физические формы домашнего насилия в романе Яхиной. Упыриха потом лжет своему сыну, что невестка избивала ее без причин.

Конечно, и раньше в рассказе были временами моменты, изображающие физическое насилие, как, например, тыкание Упырихой, но после ее грубой лжи, насилие продолжает в следующей степени. Муртаза уведет свою мать обратно домой, заперев жену в бане и потом вернется избивать Зулейху метлой. Жена его притворяется, что удары более болезненные, чем в реальности, чтобы муж скорее закончил бы. После 15 летнего брака с Муртазой, Зулейха уже знает, как держаться в ситуациях, когда угроза насилия воплотится.

По нашему мнению, одной ясной формой домашнего насилия является и принудительная работа в домашних условиях: Зулейха трудится от заката до рассвета почти без перерывов на отдых. Каждый раз, когда она представляет в мыслях возможность или отдохнуть, или спать, Упыриха или Муртаза дают ей новое занятие, приказ после приказа. Она практически уже живет в рабочем лагере, но в данном лагере описание ее работы включает и «обязанности жены». Практически у нее нет альтернативы, когда муж ее хочет заниматься сексом, как, например, в сцене после избиения Зулейхи в бане. Муртаза старается случайно принуждать свою жену заниматься сексом, или, на практике, использовать ее как объект секса. Когда тело 60 летнего мужчины не работает, как он хочет, он винит жену злыми словами:

Даже плоть моя тебя не хочет. (Яхина 2016:40)

Конечно, позже вечером Муртаза заново призовет Зулейху к себе, использует ее сексуально, несмотря на абсолютную усталость жены, и потом только прогонит ее из постели. Она спит на сундуке.

На наш взгляд, причинами насилия в доме Валиевых, может быть, трудный исторический период из-за угрозы коллективизации, а также культурные практики татарского быта. Именно религиозные правила играют большую роль в иерархии и положении женщин в семье. Автор Гузель Яхина сама рассказала, что многие манеры и детали в рассказе она копировала с жизни бабушки и дедушки. Мы не знаем, если в ее семье было насилие, но в рассказе, действительно, влиятельным фактором работает положение женщин в обществе. Зулейха не подходит к модели хорошей женщины и жены того времени известном в культуре, потому что, во-первых, она рожала просто слабых дочерей. Во-вторых, она маленькая и физически бессильная, например, по сравнению с Упырихой. Данная старуха расскажет историю своей жизни, когда она рожала много детей и пережила многие насильственные биения мужа, не подчиняясь роли домашнего раба, как маленькая Зулейха. Вероятно, Упыриху раздражает то, что невестка ее по сравнению с ней противоположная, и самовлюблённая природа Упырихи получила возможность захватить власть в хозяйстве. Может быть, Муртаза – глава семьи, но Упыриха – шея, поворачивающая главу, куда она хочет.

Данные семейные и культурные структуры показывают то, что домашнее насилие является частью политического насилия. Здесь политическое воздействие существует на микроуровне, то есть, в личных домах, так как патриархальность бывает политической линией с преобладанием мужчин. Как мы раньше говорили, именно патриархальность в мусульманской и татарской культуре создает базу семейного насилия, потому что в данных культурах обычно мужчина – глава семьи и так, у него есть право дисциплинировать свою жену и детей. По Ширази, у мусульманок нет права быть сексуальными, и им постоянно приходится стараться, чтобы их поведение не обратило на себя внимание общины. Потеря репутации может причинять страдание мусульманке в форме насилия или даже смерти в зависимости от причины ее проступка. (Shirazi 2009:29,53.)

Женский угол зрения дает роману Яхиной новое, интересное и даже невиданное положение в группе романов с темами раскулачивания, татарской жизни и судьбы этнических групп в советской истории. Женская точка зрения делает данный текст особенным романом воспитания, поскольку традиционный роман воспитания рассматривает воспитание героя именно с точки зрения мужчин. Как мы раньше заявили, в женском романе воспитания рассказ часто начинается в тот пункте, когда главная героиня уже взрослая и замужем, как Зулейха. Она уже родила несколько детей, хотя ни один из них в начале романа не жив. Как и Рита Фелски в своей книге «Beyond feminist aesthetics»

рассказала о данной теме, тоже Шарка Бубикова пишет в своей статье «Maud Martha and The Tradition of the Ethnic Female Bildungsroman» (2011), что, по другому автору женского романа воспитания Решми Хеббар, дом играет важную роль в обычном рассказе о женском воспитании. Дом как начальное место романа воспитания дает читателю представление о мире героини в подчинении патриархальности. (Felski 1989:133-135, Bubikova 2011:12.)

Например, в романе Яхиной главная героиня практически постоянно живет в доме, работая от рассвета до заката. У нее нет места снаружи, кроме животноводства и оказания помощи мужу, например, в добывании дров. Бубикова тоже заявит, что неожиданная потеря нередко приводит в действие процесс воспитания, несмотря на пол героя (Bubikova 2011:13). Когда Зулейха потеряет своего мужа и дом, ее процесс воспитания начинается снова. У нее нет возможности изменить окружающий мир, как мужской герой мог бы, а ее развитие происходит в ее сокровенном мире, то есть, в ее голове. По утверждению Фелски и Брэндстрюм, женщинам в романах воспитания нужно выжить в постоянном страхе социального изолирования или даже смерти, так как у них нет тех же самых возможностей участвовать в социальной жизни снаружи своего дома. В феминистских романах воспитания героиня знает, что у нее таких возможностей, и поэтому она – пассивная и смиренная, но часто после свадьбы героиня открывает глаза и видит реальность сквозь мифы романтики. (Фелски 1989:138, Brändström 2009:13.)

Например, Зулейха не ходит в мечеть, а ей нужно молиться дома. Нам тоже интересно то, какая разница существует в изображении сексуальности мужчин и женщин в романе: например, Муртаза знает то, что, когда угодно, он может заниматься сексом со своей женой, несмотря на мнение Зулейхи. У нее обязанность давать свое тело Муртазе, но у нее нет права хотеть секса. Практически, по правилам окружающей ее культуры и общества, женщины не имеют сексуальности и им не нужно чувствовать сексуального удовольствия. Именно поэтому Зулейха чувствует сильный стыд, когда она занимается сексом с Игнатовым. Патриархальное общество ей обучило, что от сексуальных отношений и сексуального удовольствия следует наказание от бога.

Существует и фундаментальная разница между типичным рассказом воспитания и женским рассказом воспитания: в последнем одной главной темой является патриархальность и восстание какого-то уровня против патриархальности. Также, в мужском романе воспитания существует какой-нибудь ментор, облегчающий взросление молодого героя, но в женском романе воспитания рассказ только начинается, когда главная героиня выходит замуж и создает семью. (Felski 1989:137, Brändström 2009:14-15.)

На наш взгляд, «Зулейха открывает глаза» (2015) относится к жанру романа воспитания именно как рассказ о женском воспитании, хотя не все ее детали согласуются с предлагаемыми различиями между мужским и женским романом воспитания. Например, по нашему мнению, у Зулейхи есть менторы в романе. Первой является ее свекровь, хотя самовлюблённая Упырыха, может быть, из-за своей ядоносной природы - страшный ментор молодой женщины. Вторым и более традиционным ментором мы предложим Лейбе, который помогает и дает советы не только Зулейхе, но и ее сыну. Все еще видно, что данный роман не типичный рассказ о развитии человека, но Зулейха может быть отличным примером феминистской героини романа женского воспитания.

4.1.1 Насильственные образы действий официальных лиц в романе

Приступая к рассмотрению насилия на макроуровне, мы, как в случае насилия на микроуровне (домашнего насилия), в качестве первого его типа выделим угрозу. В 1930-е годы в Советском Союзе пятилетние планы Сталина действовала сильно на жизни крестьян. Как и в романе Можаева «Мужики и бабы» (1987), в доме Валиевых, все время 15 летнего брака Муртазы и Зулейхи, пищевые продукты, как, например, зерно, яйца и мясо, прячут каждый раз, когда красноармейцы являются в Юлбаш. Зулейха слышала многие названия таких акций по сбору налогов: хлебная монополия, советская власть, продналог, реквизиция, ГПУ, комсомольцы, коммунисты и так далее. Во время Большого голода, они отобрали все от зерна до скотины. Таким образом, советская власть принуждает крестьян испытывать голод. Данная угроза причиняет огромный стресс Муртазе, который, в конце концов, убивает корову семьи топором, крича:

«Вот вам – реквизиции в шестнадцатом! [---] Продуктовые армии в восемнадцатом! Девятнадцатом! Двадцатом! Вот вам ссыпка! Вот вам продуктовый налог! Вот вам хлебные излишки! Возьмите! Если! Сможете!» (Яхина 2016:62.)

Зулейха попытается задерживать его, но Муртаза слишком сильный по сравнению с ней.

Уже в начале романа мы поняли, что данный роман не типичный роман о коллективизации шолоховского типа, потому что точка зрения романа Яхиной заступает за крестьянина. На самом деле, хотя жанром романа является исторический роман

воспитания, самой главной темой можно называть насилие, переживаемое главной героиней. Насилие существует в каждом разделе романа в разных формах, но почти всегда насилие имеет отношение к политическим лицам или культурным нормам.

Политическое насилие конкретизируется в формах арестов, раскулачивания и расстрелов. Во второй главе романа красноармеец застрелит Муртазу в лесу, где Зулейха с Муртазой прятали зерно на кладбище. Зулейхе выселяют из ее дома как кулацкий элемент первой категории и контрреволюционный актив, после чего ее дом забирают под сельсовет. Упыриху оставляют в доме с мертвым сыном без еды и помощи. Слепой и глухой старухе это – медленный смертный приговор, хотя, очевидно, что ее тоже застрелят после ареста и отъезда невестки. Зулейха с ее семьей становятся жертвами кампании по ликвидации кулачества как класса в Татарии.

В начале второй части романа автор пишет о председателе сельсовета. В данной части читатель получает много информации о действующей политической модели: ставят вопрос о необходимости религии, сжигают Кораны в деревнях, организуют агитационные шествия вокруг мечети во время Рамадана и постоянно поднимают процент коллективизации. В городах люди по необходимости делят квартиры на части и живут тесно в маленьких комнатах с десятью другими людьми. Таким образом, живет и Волф Карлович Лейбе, прежде чем ГПУ приходит за ним, чтобы выяснять, работает ли профессор Лейбе немецким шпионом. Такие допросы, длились часто много недель и часто допрашиваемых расстреливали или приговаривали к каторжному труду. Это все в романе демонстрирует насильственные образы действий советской власти и в городах, и на периферии.

С помощью призывов и плакатов советская власть смогла сделать граждан своими сторонниками, чтобы облегчать достижение своих целей по вопросам раскулачивания. Конечно, плакаты пропагандировали мысль о всеобщей обеспеченности, что побуждало людей предавать, например, кулаков и других контрреволюционных лиц. В плакатах часто представляли кулаков преступниками и врагами народа. Обычно раскулаченные люди проводили много недель или даже месяцев в пересыльных домах, как, например, Зулейха и профессор Лейбе в романе. Все-таки мы считаем тесные пересыльные дома конкретной и более физической формой насилия. Именно поэтому мы будем более рассказать о тюремных условиях Казани в следующей части данной главы нашего исследования.

В романе есть часть, открывающая прошлое профессора Лейбе. В данном разделе романа кратко изображают события революции 1917 года в Казани: как такое

политическое событие, как революция порождает много насилия и смерти. В то время в профессор Лейбе работал профессором в университете Казани и хирургом в больнице. Сразу после революции Вольф Карлович Лейбе стал свидетелем политического насилия рядом с университетом, когда скачущие следом всадники стреляли по людям в толпе. Лейбе видел, как его бывшая пациентка, молодая женщина, была застрелена на улице таким образом, что ее тело сползло вниз, оставляя на белой колонне красное кровавое пятно. Данное пятно нарушало ум профессора так сильно, что он, наконец, стал сумасшедшим. С этим сильно связан и один способ выживания в данном романе, но мы больше будем говорить о нем в следующей подглаве данного исследования.

С точки зрения Красной армии, в романе существуют некоторые знаки политического насилия, испытанные солдатами и даже офицерами красной армии. В рассказе о событиях перед депортацией ссыльных в Сибирь читатель узнает угрозу политического насилия, когда Игнатов попытается навестить Бакиева в Казани. Оказывается, Бакиева больше нет, а солдаты обыскивают кабинет Бакиева, когда Игнатов проходит мимо него. Он сразу принимает решение не говорить солдатам, что он ищет Бакиева, и лихорадочно думает, что делать.

Если что – неужели бежать? От своих? Пристрелят ведь как собаку... Зачем бежать, если ничем не виноват? Разберутся и отпустят. А если – не отпустят? Так все-таки – бежать? (Яхина 2016:153.)

Данная часть романа является, по нашему мнению, интересной, потому что Игнатов подсознательно ставит вопрос о «своих». Он, может быть, сторонник коммунистов и раскулачивания, но он все же не защищен от «своих». Существует угроза насилия, даже для красноармейцев и сторонников коммунизма, если они сделают что-то упомянутое или является друзьями неправильных людей. Даже неправильные социальные контакты могут стать фатальными для солдата, политика или обыкновенного гражданина. Мы не знаем, кого Игнатов можно числить: в «своих» или в «них», потому что, может быть, Игнатов ответа не знает. Он ставит вопрос о своей позиции на фронте политики и идеологий и позже в рассказе, когда Кузнец оставит его без помощи и инструментов труда с группой «врагов народа» неизвестно в каком месте.

В данной цитате читатель может чувствовать не просто постоянную угрозу, а также недоверие Игнатова к системе, которой он так честно служит. Несмотря на лояльность, он может стать жертвой данной политической организации, если сделает что-то неуместное. Данный исторический период влиял сильно на менталитете людей, потому

что даже самая ничтожная ошибка могла иметь ужасные последствия. В романе Игнатов знал, что, если Бакиев был виноват в каком-либо преступлении или проступке, и, если сам Игнатов за него поручился бы, это наложило бы отпечаток на его дальнейшую судьбу.

Здесь видно то, что, хотя данные формы политического насилия по большей части влияли роковым образом на жизни жертв раскулачивания и коллективизации, но и члены коммунистической партии, офицеры и чиновники не были в безопасности. Тем более, многие обычные сторонники коммунистической партии платили «дорогую цену», когда началась война против фашистской Германии. По нашему мнению, война – одна из самых значительных политических форм насилия. Однако, мы не будем говорить много о боях войны, потому что в романе Яхиной нет боев на фронтах, а война существует физически в насильственных актах официальных лиц, солдат и обычных граждан. Например, перед началом Великой Отечественной войны, политический климат является приметой будущей войны. Тоже политическая война внутри Советского Союза между различными группами людей и культур присутствует постоянно. Даже роман Яхиной изображает воздействие войны на политику внутри Советского Союза и жизнь разных этнических и социальных групп. Война станет конкретной угрозой главной героине в самом начале романа, когда коллективизация, голод и хозяйственные потери угрожают семье Валиевых.

4.1.2 Насильственные действия, испытанные раскулаченными и арестантами людьми в романе

По большей части, роман «Зулейха открывает глаза» содержит описания насильственных действий и поступков, испытанных раскулаченными людьми во время пути в сибирские рабочие лагеря. Первый этап данного пути проходит медленно на санях в длинном караване сквозь губернии Татарстана по направлению Казани. Данная часть пути является насильственной, из-за того, что раскулаченные арестанты вынуждены были расстаться со своими домами или даже с частью семьи, как Зулейха. У нее семьи больше нет, нет дома и очень мало еды с собой. Убежать невозможно, потому что солдаты сразу пристрелят их. Такое подчинение является эффективной формой политического насилия, и в этом романе оно существует почти на каждой странице. Для солдат и коммунистов раскулаченные кулаки являются практически преступниками и врагами государства без прав. Лишение свободы парализует людей, они станут пассивными в условиях, где бегство невозможно и

холод, и голод могут убить людей. Арестанты знают, что те, кто переживет дорогу до Сибири, окажутся на каторге. Автор романа изображает депрессию людей через свою героиню:

Мысли в голове до сих пор – тяжелы, неповоротливые как хлебное тесто. Глаза – видят, но будто сквозь завесу. Уши – слышат, но как издалека. Тело – двигается, дышит, но словно не свое. (Яхина 2016:102.)

Второй формой насилия, испытанного арестантами в городе Казани является долгое тюремное ожидание в негуманных условиях. Камеры в Казанском пересыльном доме битком набиты людьми, ожидающими транспортирования в Сибирь. Данная часть романа является первым из самых жестоких описаний насилия в рассказе. В тюрьме так много людей, что нет возможности шагнуть, не говоря уже о сидении, потому что пол и каждая нара в два этажа облеплены стонущими, ноющими или умоляющими людьми. В воздухе висит запах уже давно не мытых тел и испражнений. Целый месяц в таких условиях – мучение, и когда Зулейха с другими пленниками выходит из камеры, она и физически и духовно бессильная и вялая. Свежий открытый воздух почти опьяняет после долгого ожидания посреди запаха испражнений и немытых людей. Сначала реальных преступников и политических диссидентов помещали в отдельных камерах на расстоянии от раскулаченных масс. Все-таки, в течение продолжительного периода, такое расположение арестантов в определенных камерах ушло из-за растущей массы раскулаченных. Читателям, разумеется, трудно вообразить маленьких детей в узкой камере рядом с убийцами и бандитами. Страх является инструментом насилия и подчинения: жертвы данного насилия: лучше повинуются люди в подчиненном положении, если у них есть мотив бояться и желание выдержать.

Условия в поездке в Сибири похожие. Уже, перед отъездом угроза насилия и смерти реализуется, когда молодой мальчик, может быть не старше 12 лет, попытается убежать, двигаясь вместе эшелонем другой поездки. Солдат его сразу убивает и маленькое тельце остается на путях. Таким образом, арестантам докажут, что бегство является синонимом самоубийства. Угроза останется живой в головах, раскулаченных и арестантов. Потом, в придачу, комендант Игнатов с другими офицерами расскажет раскулаченным и другим пленникам как их жизни станут еще более тяжелыми как «наказание за хищения у трудового крестьянства». По словам Игнатова, страдание и будущая каторжная работа – это все для родины. Безусловно это является частью насильственной системы, цель

которой – уничтожить кулаков как класс, как маленькая Настя говорила в романе «Котлован» (1987) Андрея Платонова.

Угроза холода и голода является реальной причиной беспокойства, потому что многие из раскулаченных и арестантов одеты не по погоде. И действительно холод убивает некоторых в эшелоне, пропускающем холод внутрь. Голод станет как бы постоянным пассажиром тоже, изводя людей в двигающихся эшелонах. Холод и голод, может быть, открыто не инструменты насилия, а они – проблемы, с которыми ответственные лица плохо управляют. Порции еды очень маленькие и еду дают все реже и реже. Таким образом, они умышленно подвергают массу людей голоду и холоду, то есть, другими словами, гибели. Даже так называемый туалет в эшелоне является инструментом тактического запугивания: в углу эшелона есть отверстие с крышкой для стула. Особенно мусульманки страдают от стыда.

В данной части романа есть тематика, схожая с романом «Хлеб для собаки» Владимира Тендрякова, в котором изображают условия во время Большого голода в 1932-1933. Как молодой герой Владимир в романе Тендрякова, Иван Игнатов хочет и тоже пытается кормить раскулаченные массы и в поездке по железной дороге, и в тайге у Ангары. Просто мотивы данных героев различные: Владимир кормит и помогает крестьянам, подвергшимся депортации, из жалости. Игнатов вместо того пытается кормить пленников и раскулаченных из чувства долга, потому что у него ответственность за данных людей. В обоих романах много людей умрут от голода.

В поездке с Зулейхой едут около 50 людей, но позже в рассказе говорится, что, когда раскулачивание распространится больше и еще больше арестантов отправляют в Сибирь через Казань, тогда больше 90 людей грузят в эшелон. В данных условиях паразиты постоянно раздражают давно невымытых заключенных. На начальном этапе маленькие, а потом и более старшие дети умирают из-за перманентного голода. Арестантам дают почти только различные виды каши, может быть немного хлеба. Едут они не все время, а иногда эшелоны стоят на местах стоянки даже неделю или больше. Большинство людей умирает именно тогда, по наблюдению Игнатова, и часто у людей нет времени хоронить умерших. Трупы умерших людей останутся рядом железной дорогой.

Когда некоторым арестантам удастся сбежать из поезда, офицеры допрашивают тех, кто остался в поезде из-за преклонного возраста или физической слабости, как Зулейха. Часто данные допросы являются насильственными. Как другой офицер скажет Игнатову о допросах:

[...] Говорил тебе, Игнатов, допрос – штука непростая. Можно сказать – искусство. Тут опыт нужен. Мастерство!.. Тоже мне – сам, сам... С усам! (Яхина 2016:188.)

Данные негуманные и опасные условия продолжают тоже в следующем этапе пути раскулаченных и, по словам Игнатова, бывших людей на барже под названием Клара. Против инструкций и правил, около 300 людей грузят в трюм баржи так плотно, что продохнуть почти невозможно в летней жары. Это ясно превышает допустимую норму и, таким образом, формирует фатальный риск. Баржа очень старая и уже не в порядке, и перегрузка вместе с неожиданной бурей на реке Ангара станет причиной ее потопления. В начале пути на барже Игнатов проверил все двери трюма, включая заднюю дверь, которые, по словам работников на барже, плохо работает и часто застревает. Когда Клара начинает тонуть, три сотни заключенных идут ко дну с ней, несмотря на попытки спасения Игнатовым.

Позже Игнатов, Зулейха и группа стариков остаются на берегу реки Ангара по приказу Кузнеца, который дает приказы и поручения Игнатову. По нашему мнению, оставление группы пожилых людей, беременной женщины и одного офицера в тайге без достойных инструментов и жилья – это насильственный акт. Также в будущем Семруке Игнатов продолжает насильственную миссию с помощью угроз пистолетом. Далее в ряду насильственных действий Игнатова входит и заставляя арестантов работать на каторге несмотря на то, что люди уже бессильные, постоянно истощенные и усталые. Осенью, тоже больным нужно работать, если он или она только может сам шагать в туалет без помощи.

Такая методика существует согласно рассказу в действиях красноармейцев. Систематическая угроза убить и поранить людей, может быть, более жестока, чем, например, удары или быстрый расстрел. Жертвы данной системы раскулачивания могут только смотреть, как их семьи, близкие, супруги и друзья высохнут от голода и, в зависимости от времени года, от жары или холода.

Подводя итог этой части данного раздела можно сказать, что по большей части в романе Яхиной изображаются формы насилия, испытываемые раскулаченными или «бывшими людьми» из городов, как, например, Лейбе и Иконников. В романе есть прямые акты насилия, как, например, убийство молодого мальчика в начале поездки по железной дороге и удары Горелова, когда кто-нибудь пройдет мимо него к еде. В то же время, на наш взгляд, большинство видов насилия в данной части рассказа, описывающей путь в Сибири, являются актами экспозиции. Такой феномен можно и назвать небрежностью или

равнодушием. Красноармейцы, наверное, знают, что люди страдают от ужасных условий жизни в пересылочном доме и в эшелонах, но, все равно, они игнорируют жалобные крики. Таким образом, они активно участвуют в мучении раскулаченных, и иногда им ничего не надо делать, а просто смотреть сквозь пальцы. Хорошим примером такого поведения является Кузнец. Он работает эффективно, чтобы «материал каторжной работы» быстро добрался до места назначения, но, в тоже время, он передает ответственность за пленников, например, Игнатову. Читатель получает такое представление, что Кузнецу все равно, как цель достигнута, пока ему все легко. Если проблема возникает, он, как и многие другие, умывает руки в связи с делом. Это все числится в ряду насильственных актов, которые касаются жизнью миллионов людей.

Разные прямые акты и формы насилия, как, например, ожесточенные допросы, расстрелы, наказания, каторжная работа и лишение свободы, возникают в романе временами. Однако, в основном автор описывает длинные периоды времени, когда насилие присутствует в форме пренебрежения и подвергания людей заболеванию, голоду, крайним температурам, несуществующей гигиене и тесноте.

4.2 Мотив выживания в романе

В данной главе мы рассмотрим подробнее повторяющиеся мотивы в романе Гузель Яхиной. Во-первых, мы найдем те пункты в романе, где повторяется мотив выживания в различных формах. Мы специфицируем, какие виды и способы выживания герои романа используют в течение сюжета в разных ситуациях и окружениях. Во-вторых, важно исследовать те моменты в рассказе, когда лейтмотив, то есть само название романа, возникает. Именно из-за данного названия, нам важно изучать значение глаз и в диалогах и мыслях героев романа.

Здесь, по мнению автора, хорошо немного говорить о развитии главной героини Зулейхи, так как, с помощью многих разных средств выживания, ей удастся развиваться как женщине, матери и человеку. В начале романа Зулейха – незримый раб, «мокрая курица», в своем доме без человеческого достоинства. Ее развитие принципиально ментальное: в начале она постоянно боится наказаний мужа и свекрови, потом на пути в Казань и позже в Сибирь, ее тело почти не живое, но ее душа – боязливая и стыдливая. Она хочет умирать, но не может себя убить из-за разных причин. Ближе к

концу романа она становится бесстрашной и сильной женщиной, которой больше ничего не надо бояться.

4.2.1 Экзистенциальные средства выживания в романе

В начале рассказа жители Юлбаша прячут яйца, зерно, мясо и другие продукты, стремясь выжить в течение зимы, хотя солдаты коллективизируют данные продукты. Деревенские жители изобретают новые тайники постоянно. Например, Муртаза и Зулейха прячут зерно в могилах мертвых дочек. Когда надо передавать скот государству, Муртаза охотнее убивает топором свою корову. Данное экзистенциальное средство выживания, может быть, основывается на идее, что «если сам ничего не получу, тогда никто не получает». Действие Муртазы имеет связь с одним другим средством выживания в романе: он дает отравленный кусочек сахара своей жене, чтобы она убила бы их лошадь. Зулейха не может отравить лошадь, а сохраняет сахар для себя.

По нашему мнению, возможность самоубийства поможет Зулейхе пережить длинную дорогу в Сибирь. Это является очень интересным способом отделаться от испытания, потому что, на самом деле, самоубийство не поможет Зулейхе жить. Это поможет ее умереть, если окружающие условия станут слишком ужасными и жестокими, то есть, яд может спасти ее от ствола винтовки, смертельной болезни или, может быть, от изнасилования.

Долгие недели Зулейха носила с собой в кармане вожделенную смерть – верно, для того, чтобы обнаружить в эту горькую минуту. Что это, если не ответ на ее горячую молитву? (Яхина 2016:197.)

Именно в этот момент в рассказе мотив выживания изменяет форму. Когда Зулейха почти съедает сахар, профессор Лейбе спрашивает, как ее ребенок себя чувствует. Хотя Зулейха сильно верит, что ее род кончается с еще одной мертвой дочерью, она решает не убивать себя в тот момент. Именно, таким образом, ее неродившийся ребенок дает ее силы жить еще какое-то время. Хотя он сохранит кусочек сахара, Зулейха не выживает не только для самой себя. Она не радуется, потому что она уже знает, что маленькие дети не остаются в живых в таких негуманных условиях, но, все же она сразу не хочет умирать. Вероятно, она убила бы себя, во-первых, без ребенка и, во-вторых, без профессора Лейбе. Может быть, неспособность Зулейхи убить своего неродившегося ребенка является, в этот момент, мотивом выживания.

Говоря о Лейбе, мы чувствуем, что самым четким ментальным средством справиться с ситуацией и условиями является сумасшествие Вольфа Карловича Лейбе. Он раньше был гениальным хирургом и медицинским профессором, но травматические инциденты около его университета породили перемены в его голове. Убийство бывшей пациентки на улице перед ним повлияло на душевное состояние Лейбе таким образом, что он как бы закрыл свое сознание и исключал реальные события снаружи. Данное ментальное средство справляться с проблемами реальности является не только эффективным, а тоже милостивым. Если профессор исключает ужасные условия жизни, он, может быть, не страдает как другие лица, подвергшиеся депортации. Он называет свою новую защиту яйцом. Автор романа Гузель Яхина изображает лишение ума профессора Лейбе таким образом:

В этот момент появилось впервые – яйцо. [---] Мягкое тепло разлилось о темени к щекам, подбородку, затылку, и дальше, по шее, в грудь, и в ноги. Профессору внезапно стало как-то пронзительно-спокойно и светло, будто вернулся в лоно матери. Будто не было войны, ни рядом на улице, ни в стране, ни где-то в мире. Не было страха. Не было даже печали. (Яхина 2016:253.)

Только когда предродовые схватки Зулейхи начинаются на берегу Ангары, Лейбе с огромным трудом бросает защиту яйца и спасет роженицу в трудных условиях.

4.2.2 Религия и мифы как средства выживания

Хотя в Советском Союзе религия была официально запрещена, в романе Яхиной исламская религия занимает большое место в жизнях героев романа в первую очередь в начальной части рассказа. Это докажет то, что люди питают доверие к Богу, несмотря на точки зрения власти. В других частях позже религия все еще работает, как нормативная инструкция, когда раскулаченные мусульманки уезжают в Сибирь. Тогда религия поможет их быть человечными и сохранить свои гуманность и гордость, хотя временами эта задача становится очень трудной. По нашему мнению, религия дает раскулаченным крестьянам такие несказанные правила, как Александр Солженицын изображает в своем романе «Один день Ивана Денисовича».

Также суеверия и народные предания играют большую роль в жизни раскулаченных крестьян. В начале романа, когда Зулейха живет в постоянном

благоговении, у нее только несколько средства выжить в буднях с жестокой семьей. Суеверие является ей облегчением будней Поверья – один вид мотива выживания, повторяющийся в рассказе. В первой главе данные мифы предстают в мыслях и действиях главной героини, когда она, например, совершает «жертвоприношение» в форме яблочных пастил духу кладбища, чтобы присмотрел за могилами мертвых дочерей. Поверье присутствует в жизни жителей деревни Юлбаш ясно, и все знают, как давать взятку духам.

[...] Живущая в сенях бичура, к примеру, - неприхотлива. Выставишь ей пару немытых тарелок с остатками каши или супа – она слижет ночью, и довольна. Банная бичура – покапризнее, ей орехи или семечки подавай. Дух хлеба любит мучное, дух ворот – толченую яичную скорлупу. А вот дух околицы – сладкое. Так мама учила. (Яхина 2016:25.)

Природа тоже связана с суеверием: читатель не один раз встречается название «урман» в романе. Урман – старый, темный лес, который, по мнениям крестьян, является домом хищников, лесных духов и всякой дурной нечисти. Люди верят также, что молитвы не работают в Урмане. Может быть, такое суеверие лишило возможности людей заблудиться. Позже в рассказе страх урмана Зулейхи успокоится, когда она станет охотницей и самостоятельно бродит по лесу.

Ближе к концу романа читатель узнает некоторые народные рассказы и мифы Зулейха рассказывает их много раз сыну Юсуфу. Данные маленькие рассказы являются второстепенными свободными мотивами, без которых, как мы раньше отметили, читатель может еще оставлять без внимания. Тогда читатель понимает каузальные связи в фабуле, но в романе Яхиной свободные мотивы, как, например, изображение урмана, мифы и поверья играют важную роль с точки зрения жанра романа, то есть, романа воспитания. Когда Зулейха развивается как женщина и героиня, она больше не боится урмана или религиозного стыда. Она ментально вырастает из данных страхов. Именно поэтому автору важно повторно изображать и упоминать данные вещи в рассказе.

Мифы являются важными тоже с точки зрения татарской культуры, потому что данные мифы передаются из поколения в поколение. Одним из мифов является волшебная Шах-птица Семрук. В данном рассказе все птицы мира ищут руководителя, шах-птицу, который прекращал бы любые ссоры. В рассказе птицы ищут мифическую птицу Семрук и путешествуют через разные этапы Долину Исканий, Долину Безразличия, Долину Смятений и так далее. В последней долине живые птицы верят, что встретятся с Шах-птицей Семрук, но они понимают то, что они все – Семрук, каждая по отдельности,

как и все вместе. Юсуф очень любит данный рассказ и требует рассказывать его снова и снова. Рассказы помогут людям, особенно Юсуфу, убежать от реальности, вполне работы и трудности.

По нашему мнению, религия работает директивной жизни крестьянкам. Они уважают Аллаха и верят, что, если они нарушают волю Аллаха, будет строгое наказание. Например, когда Зулейха сближается с Игнатовым и, в конце концов, и вступает в половую связь с ним, она не идет охотиться в лесу. Юсуф, который обычно, нарушая запрет, ходит встречать мать, сделал это и в этот раз. Когда Зулейха была с Игнатовым, Юсуф один ушел в урман и не вернулся. Зулейхе удается найти его в лесу во время бурана, когда стая волков подстерегает замерзающего мальчика. Юсуф почти умирал от высокой температуры, но выжил. Зулейха, все равно больше не встречалась с Игнатовым, так как она верила, что получила наказание Аллаха за то, что спала с убийцей своего мужа.

Таким образом, религия влияет на жизнь Зулейхи и некоторых других крестьян в романе: страх наказания Аллаха или духов помогут сделать правильные решения в жизни. Конечно, Зулейха чувствует религиозный и культурный стресс, когда она сближается с Игнатовым. Здесь тоже женская точка зрения играет большую роль, потому что всегда раньше жизнь Зулейхи была ограниченной-- в детстве и потом в браке с Муртазом. В Семруке больше нет тех ограничений для мусульманок, как в Юлбаше, а данные «границы» еще существуют в голове главной героини. Даже когда она живет в сибирской маленькой деревне среди различных религий и идеологий, она чувствует ограничения своего старого окружающего мира в Юлбаше. Все еще, религия дает Зулейхе чувство защиты в страшных ситуациях, когда насилие, холод, голод и смерть окружают ее на пути к незнакомому.

4.2.3 Семья, любовь и дружеские отношения как средства выживания

На страницах романа Гузель Яхина изображает не только ужасные стороны людей и жизни, а в рамках ужаса она описывает дружбу, любви и общинные отношения между героями романа. Глазами Зулейхи читатель знакомится с жизнью без любви, теплоты и привязанности. Все-таки в течении рассказа появляются проблески дружбы и близости, когда Зулейха встречает с новыми героями, например, в тюрьме и эшелоне поезда. Данные проблески расширяются и, в конечном счете, станут различными отношениями между героями.

Во-первых, нам нужно констатировать то, что даже насильственное и равнодушное отношение между Зулейхи и Муртазой является первым примером мотива выживания, касающимся выживания. В культуре, в которой Зулейха живет, роль женщин – стать, прежде всего, женой и потом матерью. Даже русское выражение «выйти замуж» показывает культурное положение мужчин и женщин: муж кормит и охраняет семью и жену, а жена, в сохранности «за мужем», ухаживает за детьми, мужем и домом. Женщина без мужа практически малоценная, и является проблемой для своего отца или братьев. Таким образом, хотя Муртаза – ужасный и чудовищный, он дает Зулейхе дом и защиту от неодобрения коллектива. Тоже Муртаза может положиться на свою мать во время коллективизаций и голода. Может быть, Упыриха является строгой и жестокой женщиной, но она любит сына. Это только жаль, что их любовь не имеет отношение к Зулейхе.

По нашему мнению, отношения Зулейхи с профессором Лейбе являются одними из самых важных и видимых в романе. Лейбе неоднократно помогает маленькой и тщедушной татарке, начиная с их встречи в казанском пересыльном доме, когда он дает Зулейхе сидячее место. Потом, во время пути в Сибирь помешанный профессор дает Зулейхе еду и является поддержкой и опорой на пассивном уровне. Н наш взгляд, наблюдение и монологи профессора Лейбе выступают «социальной опорой» в жизни Зулейхе. Хотя они мало разговаривают друг с другом, пара держится вместе. Позже в романе после рождения Юсуфа, отношение между данной парой станет более ясными и близкими, когда маленький Юсуф не один раз задыхается. Лейбе, зная медицинскую проблему, каждый раз спасает малыша. В качестве взаимной услуги Зулейха убирает лазарет и живет там с сыном и профессором при возникновении чрезвычайной ситуации с Юсуфом. Такие эффективные отношения, основывающиеся на взаимных услугах, развиваются в течение сюжета романа и, таким образом, являются мотивом выживания. Нас также интересует символическое значение отношений данных героев, а именно, то что татарка Затеиха, и Лейбе -- русский с немецкими корнями, становятся друзьями во время одной из самых дискриминационных эпох в истории России и даже мира. Это, следовательно, докажет то, что политика или даже война не может помешать глобализации и международной дружбе.

Конечно, отношения между Зулейхой и Юсуфом – самый важный способ выживания для Зулейхи, которой почти умерла бы без своего сына, хотя тогда он еще не родился. В момент смерти от утопления слабая героиня чувствует движение плода и получает силы попытаться выплыть на поверхность. Юсуф является центром жизни своей матери и дает ей причину выжить в урмани и в каторжной работе. Зулейха же сама

понимает значение сына для ее самой только, когда она почти потеряет Юсуфа: сначала, когда ему угрожают волки, а потом, когда у него сильный жар. Она игнорирует свое личное желание любви и телесные жажды с Игнатовым из-за своего сына, потому что она не хочет забыть благодаря кому она выжила и прошла через все ужасы.

Отношение Зулейхи с Игнатовым – ясный пример мотива выживания с помощью других людей. Они влюбляются друг в друга только в конце романа, но в фабуле романа есть многие моменты, в которых существует ожидание будущих чувств. В данные моменты важным оказывается значение глаз. В начале данной главы мы открыли смысл названия романа «Зулейха открывает глаза»: метафора «открывать глаза» на практике значит «узнать что-то новое». В контексте данного романа метафора «Зулейха открывает глаза» значит, что главная героиня получает новые знания о жизни, любви, самой себе и о гуманных чувствах. Она открывает себя любви и шансу счастья в конце долгого пути. Хотя главная героиня уже взрослая женщина, она развивается на ментальном уровне. В романе в значении глаз тоже сильно виден сексуальный оттенок. Во многих различных частях романа Игнатов называет Зулейху «зеленоглазой». Во-первых, цвет ее глаз является важным отличительным признаком. Во-вторых, глаза человека работают зеркалом души и, с помощью своих глаз, Зулейха привлекает внимание Игнатова повторно. По нашему мнению, Игнатов влюбляется в Зулейху именно из-за ее больших зеленых глаз, взгляд которых не оставят его в покое. Поэтому его взгляд начинал следовать за Зулейхой постоянно и заинтересованно. Зулейха знает намерения коменданта:

Она знала, что происходит: так смотрел на нее Муртаза – много лет назад, когда юная Зулейха только вошла к нему в дом женой. Убийца мужа смотрела на ее взглядом мужа. (Яхина 2016:338.)

В течение какого-то времени Зулейха и Игнатов вступают в любовную связь. В середине жизни в сибирском лесу на берегу Ангары данная связь дала им что-то, что они ожидали весь рабочий день в деревне. Такая вещь может быть ключевой, когда люди живут без семьи в экстремальных условиях. Именно конец романа докажет то, что связь Зулейхи и Игнатова, в конце концов, спасет печальную Зулейху, когда уже почти взрослый Юсуф уходит из Семрука. Она потеряла центр своей жизни, но не осталась в одиночестве.

С точки зрения Игнатова, любовные или, по меньшей мере, сексуальные связи являются главным мотивом выживания, повторяющимся в романе. Зулейха не была его первым сексуальным партнером, а, например, в начальной половине романа у него есть связи с женщинами под именами Настасья и Илона. Читатель романа сразу понимает, что

он не любит данных женщин, хотя Илона влюблена в Игнатова. Они оба только удовлетворяют свои сексуальные потребности. Иначе, Игнатов живет жизнью, наполненной работой. Автор пишет о мыслях Игнатова следующим образом:

Игнатов не понимал, как можно любить женщину. Любить можно великие вещи: революцию, партию, свою страну. А Женщину? [---] Даже и Настасья – манкая, звонкая, но ведь все одно – баба. Побывать с ней ночь, две, от силы полгода, потешить свое мужское – и все, довольно. Какая уж это любовь. Так, чувства костер эмоций. Горит – приятно, перегорит – сдунешь пепел и дальше живешь. Поэтому Игнатов не употреблял в речи слово любить – не осквернял. (Яхина 2016:95.)

Может быть, Игнатов извлекает пользу из женщин, но в романе есть многие другие отношения подобного типа между людьми. Все они являются примерами мотива выживания с помощью социальных связей. Например, Горелов – заискивающий человек, следующий за Игнатовым до такой степени, что, в конце романа, он сам замещал Игнатова и получил роль коменданта в Семруке. Горелов раньше был преступником и низменным человеком, но с помощью Игнатова, Кузнеца и чрезвычайных условий, он достиг хорошего социального положения, став солдатом и комендантом. Это работает как любая связь между начальником и подчиненным: выполнение приказов начальника дает шанс стать лучше. Нам нужно только констатировать то, что Игнатов сам не хотел активно сделать ситуацию Горелова лучшей.

Таким образом, работает и связь между Игнатовым и его начальником Кузнецом, но Игнатов временами не хотел бы выполнять приказы Кузнеца. Например, он не хочет привести раскулаченные массы в Сибирь поездом. Кузнец как бы управляет жизнью Игнатова, которому нужно слушаться, как собака слушается хозяина или получает наказание. Кузнец использует Игнатова снова и снова, особенно после потопления баржи Клара в реке Ангара. И, после многих лет верноподданной службы, Кузнец отодвигает Игнатова по службе, и дает данную позицию Горелову. Очевидно, что связь интереса и пользы работала лучше в пользу Кузнеца. С помощью своих подчиненных Кузнец обеспечивает и укрепляет свою позицию в Красной армии.

Автору романа удастся тоже поднимать значение дружеских связей в романе. Она начинается изображать данные отношения с Зулейхой и Лейбе, но в течении рассказа Яхина создает новые дружеские связи, например, между художником Иконниковым и молодым Юсуфом. Иконников преподает Юсуфу культуру с помощью рисования, но пока в этом разделе мы больше не расскажем об искусстве как способом выживания. У Юсуфа

есть многие близкие и умные преподаватели в Семруке: Иконников рассказывает ему о существующих в мире вещах и животных. Изабелла переводит названия данных вещей с русского языка на французский. Она является более теплым преподавателем, чем Иконников или профессор Лейбе, который знакомит Юсуфа с медицинскими терминами, болезнями и лечебными средствами. Хотя Юсуфа медицина не интересует так много, он много проводит времени с художником Иконниковым, учась рисовать и писать красками. Читая роман, мы видим, что контакты с культурными людьми, в прошлом жившими в Петербурге, дают содержание душе молодого мальчика без опытов из окружающего мира. В деревне нет других детей и, поэтому, Юсуфу приходится вырастать без друзей детства.

По нашему мнению, самым важным средством выживания в данном романе является именно контакты и связи с другими людьми, проживающими в похожих условиях. Люди натурально ищут дружественные контакты среди незнакомцев и в странных и даже ужасных условиях. Хотя Зулейха и другие герои романа не живут в действительном каторжном лагере, Семрук не является легким местом постоянного жительства. Когда люди борются за свою жизнь, дружелюбие и маленькие дружественные акты могут быть единственными вещами, которые поддерживают желание жить и не позволяют сдаваться.

4.2.4 Работа как средство выживания

Работа является одним ясным средством выживания в романе. Это видно во многих различных частях рассказа с начала до конца. С точки зрения Зулейхи работа – главный способ держаться в стороне от трудностей в доме Валиевых. Страх наказания дает ей силы выдержать в ужасных для нее домашних условиях, где постоянная угроза насилия следует за ней. Она живет жизнью крестьянства, где все работают на себя: людям нужно возделывать землю и держать скотину, чтобы делать запасы в условиях трудной и долгой зимы. Выживание крестьянин зависит от количества запасов в таких деревнях, как Юлбаш.

С точки зрения жанра этого романа, работа является индикатором развития главной героини, которую автор, в начале романа, изображает традиционной мусульманкой в татарском обществе. У нее есть ясная роль в коллективе и в семье. Именно данная роль в обществе отказывает Зулейхе в особых задачах, как, например, охоте. Охота, между прочим, является примером обязанностей мужчин. На наш взгляд, когда Зулейха обучается охотиться в лесах вокруг Семрука, она развивается не просто

крепкой женщиной, но и ментально сильным человеком. Когда Зулейха с другими раскулаченными прибывает в будущую деревню Семрук, она занимается женскими делами на кухне, как традиционная татарская женщина в эту историческую эпоху. На наш взгляд, во время строительства деревни Семрук, с точки зрения работы, дискриминация по половому признаку шатается. Тогда натуральные или профессиональные таланты жителей определяют разделение труда в деревне. Это критическое решение, потому что особенно в начале в Семруке немного жителей, так что и женщины, и мужчины трудятся на благо группы вместе в те же самых задачах. Тогда Зулейха еще занимается приготовлением пищи, но, после рождения Юсуфа, процесс ее становления возбуждается.

Это является важным пунктом в процессе становления Зулейхи, потому что в этой части романа уже начинается довольно энергичное развитие ее характера. В этом пункте ее становление уже переходит половые границы, потому что она становится хорошей охотницей, даже выше среднего уровня. Причинами такого неожиданного таланта могут быть ее малый рост и легкий шаг, но также ее знание и уважение к природе, то есть, «урману». Автор Гузель Яхина изображает таланта Зулейхи следующим образом:

Здесь, в окружении сине-зеленых елей, нужно не ступать – бесшумно скользить едва, касаясь земли; не примять траву, не сломать ветку, не сбить шишку – не оставить ни следа, ни даже запаха; растворится в прохладном воздухе, в комарином писке, в солнечном луче. Зулейха умеет: тело ее легко и послушно, движения быстры и точны [...] (Яхина 2016:392).

Для Зулейхи охота является важной возможностью как бы «медитировать», так как раньше у нее не было шанса подумать о своей жизни. Но, когда она бесшумно гуляет в урмани, она припомнит всю свою жизнь, хотя раньше в юлбашской жизни Зулейха никогда не думала о своей жизни. Это, может быть, было одним способом охранять себя от агрессивного поведения Упырихы и Муртазы. Сейчас она живет в казенной лазаретной каморке, охотится как мужчина, живет с неродными по и культуре или крови людьми и трудится за троих. Несмотря на данные факты, она довольнее, чем была в Юлбаше, но совсем не счастлива. По нашему мнению, во время данных моментов воспоминания главная героиня открывает свои глаза новым возможностям. Тогда тоже читатель романа получает соприкосновение с жанром романа. Читатель видит, как главная героиня по частям ломает культурные, половые и религиозные цепи, ограничивающие и подчиняющие ее, начиная с детства. Это является опознавательным знаком не просто второго типа романа воспитания,

но и третьего типа романа воспитания, «романа становления». При изменении государства меняется и главная героиня.

Работа является важным способом отделаться от угрозы смерти и наказания тоже и для других героев романа. Первые жители и основатели Семрука трудятся с утра до вечера из-за тех же самых причин, из-за которых они работали уже прежде раскулачения. Им нужно построить дома, склады для съестных припасов и избушку для Игнатова, служащего единственным официальным лицом в деревне. В этой части романа Игнатов, почти как диктатор, заставляет переселенцев трудиться все больше и тяжелее, боясь будущей зимы. Однако, мужик по имени Авдей немного бунтует против Игнатова, потому что комиссар Игнатов принуждает людей работать, несмотря на болезни, возраст людей или количество еды. Авдей проявил твердость против Игнатова, закончив базу будущего дома:

Я вроде как землянку нанимался копать, не могилу, [...] Если решил нас похоронить, так вот одна яма – готова. И неча нам тут дальше надрываться. (Яхина 2016:279.)

Данная сцена, по нашему мнению, напоминает романа «Котлован» (1987) Андрея Платонова. В обоих романах изображают ров фундамента нового здания: в романе Яхиной, люди копают яму в земле, чтобы построить первый реальный дом как защиту против погоды. В «Котловане» (1987) люди копают огромную яму как базу будущего высотного дома под названием «социализм». Цели копания в данных романах похожие, потому что, в конце концов, в обоих концептах землекопы хотят построить место защиты и счастья для всех. Однако, в обоих романах тоже выражают то, что землекопы, может быть, копают свою могилу.

Работа также дает профессиональным людям, как, например, Лейбе и Иконникову возможность воспользоваться своими профессиональными талантами. Лейбе станет доктором лазарета в Семруке. Вероятно, ему лучше жить со странными людьми неизвестно где, если он может практиковать медицину. Знакомые задачи помогут Лейбе не только работать, а также образумиться после многих лет полоумной жизни в защите «яйца». Иконников работал художником в Ленинграде прежде своего ареста, после которого он не мог заниматься деятельностью.

4.2.5 Искусство и увлечения как средства выживания

Самую большую роль с точки зрения искусства в романе играет старый, мрачный художник из Ленинграда – Иконников. Главная героиня первый раз встречается Иконникова в поезде в Сибири, но он ей не нравится, потому что Иконников – пьяница. Автор изображал наблюдения Зулейхи следующим образом:

А вот сутулого Иконникова – невзлюбила. Во всем – в морщинистых сизых мешках под глазами, в легком подрагивании длинных нервных пальцев, в немного суетливых движениях, даже в том, как Илья Петрович громко и длинно сглатывал большим острым кадыком, – читалось: пьяница. Мама всегда говорила: пьяный человек – хуже зверя. (Яхина 2016:169.)

Во время последнего дня в поездке по железной дороге Иконников развлекает своих товарищей бывших ленинградцев Изабеллу и Константина Арнольдовича. Он сидит с закрытыми рубашкой глазами и руками формирует маленькую голову Сталина из хлеба, прибереженного с утра. Даже Зулейха, не зная точно, где она видела лицо Сталина, опознает фигуру. В данной сцене ясно видно, как страсть и профессиональное мастерство помогают человеку в ужасных условиях сохранить не просто гуманность, а также желание жить. Зрители данной маленькой демонстрации искусности, в том числе Зулейха, все в изумлении и поражены. Такие маленькие моменты связывают вместе группу товарищей, по несчастью. Даже тихой главной героине нравятся такие моменты посередине скучного ожидания, заполненного голодом:

[---] Но было приятно находиться рядом с веселыми улыбающимися людьми, и она старалась не упускать эти минуты. А «бывшие» не сторонились ее, тихую и молчаливую. (Яхина 2016:201.)

Позже в романе есть сцена, когда официальные лица в СССР дали приказ, что в поселках нужно налаживать не просто бытовую, а также культурную и агитационную жизнь раскулаченных крестьян и других жителей Семрука. Через пять лет вынесли решение украсить клуб агитацией, и Иконникову дали задание писать красками специальную агитацию. По нашему мнению, оппозиция религии 1930-ых годов видно в рассказе, когда Иконников предложить рисовать роспись по потолку. Кузнец сразу стал подозрительным, спрашивая:

Как в церкви? (Яхина 2016:377.)

Однако, проворный художник ссылается на росписи в метрополитенах. Видно, что все возможные средства заниматься религией, или даже вспоминать о религии, запрещены. Контроль являлся строгим: в начале Игнатов ежедневно заходил в клуб для инспекции процесса творческой работы старого художника. Потом Горелов, более или менее официальный надсмотрщик жителей Семрука, контролировал работу Иконникова, всегда в готовности передавать сомнительные и «контрреволюционные» действия Игнатову.

Нам тоже интересно то, что Иконников представляет почти готовую агитацию некоторым людям, как, например, Изабелле, Константину Арнольдовичу и некоторым другим. Тогда роспись только совсем не агитация, а живопись о четырех людях – матери с ребенком, молодом враче, атлетическом воине и молодом агрономе, которые тянутся друг к другу. Нам кажется, что Иконников хотел показать своим друзьям символическое художественное произведение без политической идеологии. Произведение иллюстрирует сотрудничество деревенских жителей, и, как молодой Юсуф замечает, три из четырех героев росписи похожи на людей в Семруке. Молодой врач ясно похож на профессора Лейбе и солдат напоминает Юсуфу об Игнатове. Молодая мать, конечно, напоминает Зудейху с зелеными глазами и темными волосами. Юсуфу, все-таки, роспись не агитация, потому что он, наверное, не знает, что такая агитация, а ему данные четыре характера в живописи – ангелы.

Именно в данной сцене рассказа, Яхиной удастся реставрировать политическую атмосферу 1930-ых годов. Как типично представителю жанра «романа об историческом прошлом», сцена и диалоги о агитации дадут читателю реалистичное представление о цели применения агитационных плакатов. Конечно, Яхина противостоит шолоховскому соцреализму, когда она изображает росписи Иконникова сначала без красного флага коммунистов в центре росписи. Тогда живопись напоминает более росписи в церквях.

В романе Иконников рисует красками тоже другие картины, например, о Ленинграде и некоторых других местах. Именно Юсуфу искусство станет очень важным объектом интереса, когда он первый раз видит картины Иконникова. Реалистичный пейзаж города Ленинграда для него не просто картина, а окно в другой мир. В этот момент он даже не знает, слышит ли он чаек Ленинграда на картине, или чайки кричат над рекой Ангарой. Иконников дает Юсуфу шанс видеть вещи, которые он никогда раньше не видел.

Однажды старый художник пишет красками разных животных для молодого Юсуфа. Таким образом, искусство дает мальчику возможность познакомиться с миром вдали от дома и вещами, которые ему незнакомы. Потом Юсуф начинает сам рисовать тогда, когда у него нет дел в деревне.

Очевидно, что у жителей Семрука есть разные формы увлечений, хотя большая часть из них запрещены из-за того, что людям нужно работать от зари до зари. Все же, Игнатов и его приспешник Горелов не могут контролировать все свободное время. Например, кто-то тайком готовит спиртные напитки, кто-то другой занимается рукоделием и, например, Изабелла преподает Юсуфу французский язык. Все данные увлечения являются средствами выдерживать дни, заполненные работой.

5. Что значит «Зулейха открывает глаза»?

Раньше было заявлено то, что само название романа является лейтмотивом произведения Яхиной. Именно в названии романа заключается важная идея развития, которая является базой жанра «романа воспитания». В начале романа главная героиня, подчиняемая мужем и свекровью, попытается выдержать одиноко без любви, близости и прав. Однако, в течение рассказа она развивается и растет как человек, мать и женщина.

В первую очередь, нам нужно говорить о том, когда начинается развитие главной героини. В книге «Lotman and Cultural Studies: Encounters and Extensions» автор Шёнле углубляется в теорию о самости. Автор представляет семиотическую теорию Юрия Лотмана о самости, состоящей из двух частей. Первая часть самости обрабатывает то, как самость человека формирует и развивает свою идентичность самостоятельно. Вторая сторона самости обрабатывает такие процессы, где социальные нормы и контакты воздействуют на развитие идентичности и самости человека. Проще говоря, у самости человека есть возможность раскодировать сообщения и известия, получаемые от внешнего мира. В процессе раскодирования данных сообщений самость также модифицирует свою идентичность, которую она уже сама формировала. По теории Лотмана, один человек работает как картина или проявление своего окружающего общества и, в то же время, он существует как одиночная часть общества. Самость – мелкомасштабная реплика коллектива, в котором она живет. (Schönle 2006:198-199.)

Именно таким образом в начале романа Яхиной Зулейха является проявлением татарской, мусульманской женщины и жены. Ее самость формировалась в течение детства и позднее во время брака с Муртазом. Она постоянно получала негативные и оскорбительные сообщения от окружающего мира, то есть, от мужа и свекрови. На базе данных сообщений, она перестроила свою идентичность и самость. Примером данного процесса может быть то, что Зулейха сама себя называет мокрой курицей. Первое предложение романа называет лейтмотив романа. Первый раз, когда Зулейха открывает глаза в романе, она еще живет дома со своей семьей в Юлбаше. Глазами главной героини читатель получает мрачное и страшное представление о жизни в семье Валиевых. В этот раз, когда Зулейха открывает глаза, она видит свою реальную жизнь, потому что она не знает о других образах жизни. Только после значительной перемены, то есть, убийства мужа, она начинает развиваться по необходимости.

Чтобы понимать процесс развития Зулейхи, важно рассматривать метафору «открывать глаза». Во многих индоевропейских языках у глаголов «видеть» и «знать» есть ясная связь. В старорусском, как и тоже церковнославянском языке только маленькая разница в аблауте слов «ведети» и «видети» была использована на распределении значения «знать» и «видеть». В русском языке существует два слова с тем же самым значением: знать и ведать. Из-за совместного существования данных вариантов, информация, основывающаяся на зрительной способности, относится сильно к корню глагола «знать». В русском языке глаголы, соединявшие со знанием на основе зрения, объединяли с корнями глаголов, у которых нет этимологической связи со «зрением». Например, глагол «узнать», очевидно, маркирует категорию зрения, когда человек опознает связь между знакомой информацией и новым наблюдением. Тоже глагол «обознаться» – хороший пример. Во многих ситуациях человек по признаку зрения ошибается, смотря на окружающих людей: «Простите, я обозналась». Именно в русском языке знание ассоциируют со зрением в употреблении глаголов, как, например, «исповедовать», то есть, рассказать что-то секретного другому человеку. (Andrews 2003:135-136.)

А что значит «открывать глаза»? Как отмечалось выше, глагол «узнать» работает конкретной базой для метафоры «открывать глаза», который идиоматически значит «собрать или получать информацию о чем-либо». Люди практически не могут использовать язык без метафор. В языке существуют жизненные концепты, с помощью которыми человек говорит с другими и понимает мир. Концепт «понимание – это видение» связан сильно с метафорическим названием романа Яхиной. «Зулейха открывает глаза» может значить то, что Зулейха конкретно поднимает свои веки, видя разные вещи в окружающем мире. Кроме того, в данное выражение включает и другие значения: Зулейха открывает свои душевные глаза новым знанием и возможностям. Она узнает много нового о себе и развивается как женщина, мать и человек.

Даже жанр романа соединяется с лейтмотивом. Идиома «открывать глаза», то есть, «узнать» и ее «реализация» работает базой исходной точке развития. Роман начинается лейтмотивом романа, но тогда Зулейха открывает свои глаза, еще не «зная». Она знает только свой маленький мир в доме, где она существует в качестве плохой жены, невестки и матери мертвых дочерей. Она – мокрая курица, даже для себя самой. Только, после значительной перемены, Зулейхе нужно действительно открыть свои глаза новой истинности. Однако, во время ее пути в Сибирь и, особенно после возникновения Семрука, Зулейха развивается на многих различных участках жизни. Она станет матерью, охотницей и любовницей убийцы своего мужа и, таким образом, она нарушит

общественные, религиозные и даже половые нормы. Она даже победит свои страхи и травмы до того уровня, когда она больше не боится и просто видит возможность быть счастливой.

Нас тоже интересует значение концепта «видение» в сравнении Зулейхи с ее свекровью. Упырыха не только старая, но она слепая. Она больше не видит и, таким образом, ее процесс воспитания уже кончился. Она стареет одна в своем доме, а когда убивают ее сына Муртазу, она вероятно, в скором времени умирает. До конца, Упырыха полагалась на своего сына, но после смерти Муртазы она осталась одна в пустой черноте. Именно тогда и начинается новый путь развития Зулейхи. По нашему мнению, Упырыха символизирует старое поколение матерей, которое не знает, как жить без своей семьи и, в конце концов, живет свою жизнь на условиях мужчин; центром мира которых является мужчина, то есть, в данном случае, сын. С другой стороны, Зулейха в начале попытается выполнять роль женщины и матери, но она постоянно терпит неудачу в глазах мужа и свекрови. Однако, по нашему мнению, когда Зулейха развивается из объекта мужского взгляда в видящий субъект своей жизни, она вырывается из рамок, внутри которых женщины существуют только как жены, матери и бабушки. В отличие от своей свекрови Зулейха может отпустить своего сына и существовать как самостоятельный субъект без мужчин. Конечно, именно в конце романа Зулейха, в конце концов, получает любовь, но, по нашему мнению, тогда она решает воспринять данную любовь. Раньше в ее жизни у нее выбора не было, а сейчас она навязывает всем свою волю.

6. Заключение

В данной научной работе был рассмотрен роман Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза». Целью данной научной работы был исследование форм насилия и мотива выживания в романе Яхиной и также, анализ метафоры в лейтмотиве «Зулейха открывает глаза». В первой главе мы рассказали немного об авторе романа и просмотрели фабулу ее произведения. Мы также говорили немного о том, как приняли роман в России, какие награды он получил и как критики писали о данном романе.

Во второй главе мы обратились к историческому контексту романа при помощи нескольких исторических романов значительных авторов с темами коллективизации, как, например, Михаила Шолохова, Александра Солженицына и Бориса Можаева. Таким образом, нам удалось рассмотреть контекст романа Яхиной с точки зрения истории литературы. Мы объяснили разницу между шолоховским каноном романов раскулачения и его мутациями с теми же самыми темами в произведениях, которые были опубликованы только в 1987-1988 годов. Была также выяснена разница между «историческим романом» и «романом об историческом прошлом». Нам удалось сделать краткий обзор известных романов с темой арестов, чисток интеллигенции, второй мировой войны и ГУЛАГа, не забывая о лагерных рассказах Варлама Шаламова для представления политической атмосферы этого исторического периода, в котором происходит действие романа Гузель Яхиной. Важно было также немного говорить об истории татар в СССР и татарской литературе в XX веке.

В следующем разделе мы представляли главную теорию темы и мотива в литературоведении, начиная с теории Бориса Томашевского. Мы представили некоторые определения литературных терминов. Потом мы продолжили рассматривать теорию о мотиве, углубляясь в разницу между лейтмотивом и второстепенными мотивами. Главными темами данного произведения мы считаем насилие и выживание в насильственных условиях. На наш взгляд, именно данные темы являются самыми важными, но мы заявили то, что лейтмотив романа – именно название произведения «Зулейха открывает глаза», так как оно повторяется много раз в течение рассказа. В конце данного раздела мы познакомились с жанром романа воспитания и его разными типами, в том числе с феминистским романом воспитания.

Четвёртая глава являлась основной частью нашего исследования. В данной главе мы начали наш анализ с обсуждения различных форм насилия, существующих в романе Яхиной. Было обнаружено, что насилие существует в каждой части фабулы в

разных формах. Во первой части романа насилие выступает в форме семейного насилия: в Юлбаше Зулейха практически уже живет в бесконечной каторге со страшной свекровью и насильственным мужем. Тогда насилие в будничной жизни выступает в формах угнетения, побоев, изнасилований и духовного подчинения. Главная героиня живет постоянно с угрозой насилия, без человеческого достоинства, из-за ее неспособности рожать живых детей.

В следующем разделе мы рассмотрели формы насильственных актов официальных лиц. Мы констатировали, что угроза насилия была первым примером насильственных актов красноармейцев и других органов власти в романе, так как угроза голода, смерти и лишения становилась более реальной каждый раз, когда скотина, зерно и другие пищевые продукты были конфискованы у крестьян. Политическое насилие конкретизируется в формах арестов, раскулачивания, расстрелов и длинных недель в пересыльных домах. Однако, даже члены коммунистической партии, офицеры и чиновники не были защищены от арестов и расстрелов.

Нашей следующей задачей было специфицировать формы насилия, испытываемые раскулаченными и арестантами в романе. Раскулаченные крестьяне были подвержены постоянному голоду, болезням, холоду и недостаточной гигиене в тесноте во время пути в Сибирь. Незаинтересованное отношение красноармейцев причиняет смерть от утопления сотне людей в реке Ангара. В романе есть прямые акты насилия, но, на наш взгляд, большинство видов насилия в данной главе, содержащей пути раскулаченных в Сибирь, являются актами экспозиции. Также ожесточенные допросы, расстрелы, наказания, каторжная работа и лишение свободы, возникают в сюжете временами.

Затем мы перешли к рассмотрению мотива выживания в романе Яхиной. Мы определили разные виды средств выживания, используемых героями в рассказе. Первым видом являются экзистенциальные средства выживания, как, например, возможность самоубийства, попытка прятать пищевые продукты от красноармейцев и ментальное покровительство «яйца» у профессора Лейбе. Потом были рассмотрены религия и мифы как средства выживания и в будничной жизни в Юлбаше и Семруке, и во время разных частей пути главной героини в Сибирь. Сказки, бестелесные существа и страх наказания Аллаха или духов помогали сделать правильные решения в жизни.

В следующем разделе работы мы проанализировали значение социальных отношений как средства выживания. Мы констатировали то, что социальные отношения между мужем и женой в мусульманской культуре приносят пользу мужчинам в форме секса и детей, а женщины получают защиту и дом. Данная логика работала и в браке

Балиевых в начале романа, но дальше в рассказе дружеские отношения были вопросом жизни и смерти, например, когда Лейбе много раз помогал Зулейхе и Юсуфу. Также, любовные связи давали героине содержание в будни, наполненные работой и страхом смерти. Как мы уже раньше констатировали, по нашему мнению, самым важным средством выживания в данном романе являются именно контакты и связи с другими людьми, проживающими в похожих условиях. Люди натурально ищут дружественные контакты среди незнакомцев и в ужасных условиях.

В следующих разделах мы рассмотрели работу, искусство и увлечения как средства выживания. Здесь именно то, что Зулейха становится прекрасной охотницей, было важным моментом с точки зрения ее развития. Работа была важным способом отделаться от угрозы смерти и наказания и для других героев романа. Основатели Семрука трудились с утра до вечера ради выживания в трудных условиях. Таким образом, искусство дает Иконникову, Юсуфу и другим жителям Семрука возможность избежать действительности и перенестись в другой мир, например, с помощью картин, изображающих пейзажи Санкт-Петербурга.

Последняя глава данного исследования важно потому, что ней мы исследовали значение названия романа Яхиной. Первая часть самости воздействует на то, как самость человека сама формируется и развивается спонтанно. Вторая часть самости обрабатывает воздействие между самостью и социальными нормами. Шёнле предположил, что индивидуум работает, как проявление окружающей его общины. Продолжая анализировать метафору «открывать глаза», мы отметили то, что жанр романа соединяется с его лейтмотивом. Роман начинается лейтмотивом «Зулейха открывает глаза», и он повторяется в развитии сюжета, когда главная героиня становится самостоятельной женщиной.

Это важно, так как название романа указывает на его жанр. Жанр романа мы определили, как роман воспитания, потому что в фабуле романа есть многие различных элементов разных типов традиционного романа воспитания, в котором главная героиня постоянно получает опыт жизни, и при изменении окружающего мира меняется сама героиня.

Мы также заметили то, что роман Яхиной и не является традиционным романом воспитания из-за того, что ее главная героиня – взрослая женщина. Было объяснено, что пол главной героини в романе создает различия в том, как процесс становления представлен в романе. Поэтому мы обнаружили, что предмет нашего исследования – роман женского воспитания: главная героиня Зулейха не развивается как

традиционный мужской герой. Гузель Яхина изображает, как Зулейха страдает от семейного насилия, политики угнетения в СССР и от сексуального стыда в ее отношениях с Игнатовым. Именно религия играет большую роль в ее личном угнетении, так как положение женщин в мусульманской общине не равноправное с мужчинами. Автор романа разрушает стереотипы традиционного романа воспитания, когда ее главная героиня сама делает решение жить без интимной жизни из-за своего маленького сына, хотя раньше у нее практически не было права принимать решения. У нее есть менторы и она становится самостоятельной крепкой женщиной, которая больше не боится ни смерти, ни свекрови и ни даже бога. Данные наблюдения являются итогами нашего анализа.

По нашему мнению, исследование романа Яхиной возможно продолжать глубже. Роман можно сравнивать с другими романами женского воспитания или рассмотреть в сопоставлении с мужскими романами воспитания. Также, было бы интересно сравнивать точку зрения татарского автора с авторами основного направления в писавшими на похожие темы в XX веке. Хотя мы уже пытались отчасти рассматривать женскую точку зрения в данной работе, но более углубленное гендерное исследование было бы весьма продуктивно для анализа романа Г. Яхиной. В заключении надо отметить, что мы видим границы своего исследования и то, что в нем многие проблемы были оставлены без обсуждения, но это создает возможности для дальнейшего исследования.

Библиография

Первичные источники:

Яхина, Гузель 2016. Зулейха открывает глаза. Издательство АСТ, редакция Елены Шубиной, Москва.

Вторичные источники:

Andrews, Edna. 2003. *Conversations with Lotman: Cultural Semiotics in Language, Literature, and Cognition*. Toronto, Ont. University of Toronto Press, Scholarly Publishing Division.

Brown, Edward 1982. *Russian literature since the Revolution*. Cambridge (Mass.):Harvard University Press.

Felski, Rita 1989. *Beyond feminist aesthetics: Feminist literature and social change*. Hutchinson radius, UK. London.

Marsh, Rosalind 1995. *History and literature in contemporary Russia*. Basingstoke: MacMillan press LTD in association with St Antony's College, Oxford.

Pohl, J. Otto 1999. *Ethnic Cleansing in the U. S. S. R., 1937-1949*. Contributions to the Study of World History, no. 65. Greenwood Press. Westport, Connecticut.

Schönle, Andreas (edit.) 2006. *Lotman and Cultural Studies: Encounters and Extensions*. Madison: University of Wisconsin Press cop.

Shirazi, Faegheh 2009. *Velvet Jihad: Muslim Women's Quiet Resistance to Islamic Fundamentalism*. Gainesville: University Press of Florida cop.

Steinby, Liisa 2013. Tarinan analyysi: henkilöt, tapahtumat ja tapahtumien jäsentyminen tarinaksi. *Johdatus kirjallisuusanalyysiin*. Suomalainen kirjallisuuden seura, Helsinki. s. 64-67, toim. Mäkikalli, Aino & Steinby, Liisa.

Suomela, Susanna 2014. Teemasta ja sen tutkimuksesta. *Kirjallisuudentutkimuksen peruskäsitteitä*. toim. Alanko, Outi, Käkelä-Puumala, Tiina. s.142-144. Suomalaisen kirjallisuuden seura, Helsinki.

Toker, Leona 2000. *Return from the archipelago: Narratives of Gulag survivors*. Indiana university Press, Bloomington: Indianapolis.

Tomaševski, Boris 2001 (1931). Juonen rakenne. *Venäläinen formalismi. Antologia*. Suomalainen kirjallisuuden seura, Helsinki. s. 166-168, 173-174. toim. Pesonen, Pekka & Suni, Timo

Баевский, В.С 2003. *История русской литературы XX века*. Компендиум. Языки

славянской культуры. Москва. 2-е издание.

Залыгин, С, Дудинцев, В и др. 2008. Исторический и идеологический романы. *Современная русская литература - 1950-1990-е годы* (Том 2, 1968-1990) Москва: «Академия» с. 23-30. ред. Лейдерман, Н.Л & Липовецкий, М.Н.

Мусатов, В.В 2001. *История русской литературы первой половины XX века (Советский период)*. Издательство «Высшая школа», Москва.

Материалы, опубликованные в интернете:

Bubíková, Šárka 2011. Maud Martha And the tradition of the Ethnic female bildungsroman. *Litteraria Pragensia*. 2011, Vol. 21 Issue 41. 15p.
<<http://content.ebscohost.com/ContentServer.asp?T=P&P=AN&K=64139455&S=R&D=hlh&EbscoContent=dGJyMNHX8kSeprM4y9f3OLCmr1CeprBSsa64SLCWxWXS&ContentCustomer=dGJyMPGqtU%2B2q7BLuePfgeyx44Dt6fIA> >
[посмотрен 18.2.2018]

Huttunen, Tomi 2016. Kirjamessujen kazanilainen vieras nousi mainostoimistosta suoraan moskovalaiseen kirjalliseen eliittiin. *Helsingin sanomat*.
<<http://www.hs.fi/arviot/kirja/a1477368228982>> [посмотрен 13.11.2016]

Huttunen, Tomi 2016. *Suleika avaa silmänsä*. Guzel Jahinan kirjaesittely. Helsingin kirjamesstit 2016, 29.10.2016. <<http://areena.yle.fi/1-3790485>> [Посмотрен 12.11.2016]

Абашева, Марина и Абашев, Владимир 2016. Книга как симптом: как сделан роман Гузели Яхиной «Зулейха открывает глаза». *Новый мир*, 2016, № 5.
<http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2016/5/kniga-kak-simptom.html> [посмотрен 15.11.2016]

Б/а. Библиография пицателя. *Readly.ru*: < [://readly.ru/author/5721774/](http://readly.ru/author/5721774/)> [посмотрен 7.11.2016]

Брейнингер, Ольга. 2015. СУРОВОЕ «БАРОККО»: НОВЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН. *Luterratura*. № 114. <http://litteratura.org/issue_criticism/1451-olgab.html> [посмотрен 18.11.2016]

Жачемукова, Бэла, Бешукова, Фатима 2011. Художественная специфика жанра исторического романа. *Вестник Адыгейского государственного университета*. Серия 2: Филология и искусствоведение. № 1 / 2011. с. 2-3
<<https://cyberleninka.ru/article/v/hudozhestvennaya-spetsifika-zhanra-istoricheskogo-romana> > [посмотрен 7.1.2017]

Кучерская, Майя 2015. «Зулейха открывает глаза» Гузели Яхиной - сильный дебютный роман о раскулаченной татарке. *Журнал Ведомости*, № 3849 от 10.06.2015 под заголовком: В заколдованном лесу.

< [://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2015/06/10/595867-zuleiha-otkrivaet-glaza-guzeli-yahinoi---silnii-debyutnii-roman-o-raskulachennoi-tatarke](http://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2015/06/10/595867-zuleiha-otkrivaet-glaza-guzeli-yahinoi---silnii-debyutnii-roman-o-raskulachennoi-tatarke)>
[посмотрен 11.1.2017]

Б/а. Литературная премия «Ясная полная». *Yppremia.ru*: <[://www.yppremia.ru/o_premii/](http://www.yppremia.ru/o_premii/)>
[посмотрен 13.11.2016]

Б/а. Моя Казань – сайт столицы. Развитие татарской культуры в начале XX века.
Kazan.ws:<http://kazan.ws/cgi-bin/republic/print.pl?action=view_cul&id_cul=587&id_razdel=436&id_sub=95&id_sub_sub=&wh=sub> [посмотрен 12.4.2017]

Наринская, Анна 2015. Женщина и остальные: Анна Наринская о романе Гузели Яхиной "Зулейха открывает глаза". *Журнал "Коммерсантъ Weekend"* №20 от 05.06.2015, с. 41 < <https://www.kommersant.ru/doc/2735456> > [посмотрен 11.1.2017]

Пульсон, Клариса 2015. Большая карта для маленькой Зулейхи. *Российская газета* – Федеральный выпуск №6831 (260) <<https://rg.ru/2015/11/18/yahina.html>>
[посмотрен 15.1.2017]

Савкина, Ирина. Розенхольм, Арья 2016. «Секрет ее успеха»: размышления о романе Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза». *Лабиринт* № 3/4 2016
<http://journal-labirint.com/wp-content/uploads/2016/09/Savkina_Rozenholm.pdf>
[посмотрен 19.1.2017]

Токарева, Т.Н. 2011. *Традиции романа воспитания в советской литературе*. Воронежский государственный университет. ВЕСТНИК ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2011, №1.
<<http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylogolog/2011/01/2011-01-24.pdf>> [посмотрен 19.3.2017]

Ненапечатанные материалы:

Brändström, Camilla 2009. "Gender and Genre": *A Feminist Exploration of the Bildungsroman in A Portrait of the Artist As a Young Man and Martha Quest*. Essay. Department of Humanities and Social Sciences, Högskolan i Gävle.
< <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:303315/fulltext01.pdf> > [посмотрен 11.2.2018]